

Боярова Мелина

**Талисман для князя.
Хо`шен императора**

«Литнет»

2022

Мелина Б.

Талисман для князя. Хо`шен императора / Б. Мелина —
«Литнет», 2022

Род Забелиных возродился, а значит, обязан предоставить защитника по первому слову императора. Нина станет щитом ненавистного князя, но прежде пусть он смоем клеймо предателей с рода и поможет с поисками сестры. Ради семьи Нина готова рискнуть. Ведь Бельского подозревают в связях с Темным орденом, который охотится за императорским артефактом, дарующим безграничную власть. И так уж случилось, что только юной защитнице под силу собрать Хо`шен и наделить избранного невероятным могуществом. \*\*\*Цикл «Талисман для князя»; 1. Щит рода, 2. Надежда рода, 3. Глава рода, 4. Хо`шен императора. Еще книги по миру «Талисмана»; с любимыми персонажами: 5. Единственная для князя. Как долго я тебя искал 6. Маг Мороз и его неугомонное счастье 7. Хозяйка Ольбранского замка 8. Брак по расчету. Счастью не прикажешь*** Эта история в бумажном варианте доступна на Руграм-Шоп.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

Внимание! Это четвертая книга цикла "Талисман для князя"

1. **Щит рода** - <https://litnet.com/shrt/pky1>
2. **Надежда рода**,
3. **Глава рода**,
4. **Хо`шен императора**

— Приветствую главу рода Забелиных! — Игнат припал на колени и первым склонил голову, не скрывая радостной улыбки.

Следом его действие повторили и остальные родственники, даже самые маленькие представители. Друзья ограничились торжественным поклоном. Никто этого не видел, но и родовые духи, набившиеся в помещение толпой, оказали честь. Это было так волнительно и... правильно? Среди призраков я разглядела полупрозрачную фигуру отца, двоюродных братьев и их родителей, нянюшку и нашего воеводу, сражавшегося плечом к плечу с главой до последнего вздоха.

— И я приветствую вас, — широко улыбнулась и поклонилась в пояс. — Одна я бы ни за что не справилась, но вместе мы способны совершить настоящее чудо. Род Забелиных возродился, и пусть присутствующие здесь станут этому свидетелями.

Спустившись с постамента, я тут же оказалась в окружении самых дорогих мне людей. Алим сперва накинул мне на плечи плащ, а после крепко стиснул в объятиях.

— Я так рад, что ты вернулась.

— Я тоже. Очень, — расчувствовалась. — Если бы не ваша поддержка...

Как недавно я прощалась с дорогими людьми, так теперь каждый норовил подойти, поздравить и сказать что-нибудь приятное, соответствующее случаю. Мусечка, утирая слезы в уголках глаз, посмотрела с укором:

— Ох, дочка, никаких нервов с тобой не напасешься. Сплошное расстройство и помрачение рассудка. То переживала, что сгинешь в этой чаше магической, а теперь счастье не знаю, куда девать. Может, все-таки замуж? Вон, и жених глаз не сводит, и родня собрана.

— Рано мне еще замуж. — Обняла баронессу, прильнула к ней ласково. — Я не хотела никого напугать. Обошлось же! А тебе самой еще не поздно замуж выйти.

— Ну, что за вздор! — фыркнула Мирьям и приосанилась. — Кто ж на вдовую даму в моем возрасте внимание обратит?

— А ты присмотришься к окружению, глядишь, и найдется подходящий кандидат, — подмигнула князю Демидову, стоящему в очереди на поздравления.

Возраст у князя почтенный, но маги медленно стареют. А Григорий Климентьевич с появлением внучки будто вторую молодость обрел.

— Кхм, Нина Константиновна, это что же, ваша воля такая? — прокашлявшись, уточнил мужчина. — Мирьям Юсуф-Сииновна — женщина статная, видная, только я давно вышел из брачного возраста. Не по чину уже.

— Ну, что вы, Григорий Климентьевич, никакого насилия. Только в добровольном порядке. По велению сердца, вы же знаете наши правила, — усмехнулась по-доброму.

Вот только сомнения в головы этих двоих я заронила серьезные. Мусечка после так и бросала на князя любопытные взгляды. Алим только головой покачал, расслышав наш разговор.

— Нин, — Игнату удалось выцепить меня из рук радостных родственников, — как себя чувствуешь?

— Готова горы свернуть. Резерв переполнен. Боюсь представить, каких размеров достиг внутренний источник. А что?

— Надо бы родичей по обряду в семью принять. Волнуюсь, справишься ли?

— Даже не сомневайся! Только верну гостей по домам, — кивнула в сторону Орловой и Стужева.

Поговорив с братом, подошла к друзьям, расположившимся в сторонке.

— Нина, я под впечатлением, — призналась Орлова. — Если бы собственными глазами не увидела, то ни за что бы не поверила. Слов нет, чтобы выразить восхищение твоей смелостью. Я бы, наверное, не решилась.

— Спасибо, что поддержала, — обняла подругу, — теперь все позади.

— Уверена? — княжна хмыкнула и взглядом указала на сияющий вензель рода на виске. — Такое событие вряд ли останется незамеченным.

— Поживем — увидим, — не стала посвящать девушку в свои планы.

После княжны настал черед Артемия. Он тоже поздравил с успешным прохождением испытания, а, когда доставила обратно в особняк, задержал на минутку. Обнял, зарывшись лицом в мои волосы.

— В какой-то момент я решил, что потерял тебя. Если бы не Орлова, могло случиться непоправимое. Она верила в тебя, а вот я сомневался. Тяжело наблюдать, как люди, которые мне не безразличны, рискуют собой. Но я благодарен за приглашение и должен теперь спросить: Нина Константиновна, вы будете моей невестой? — Стужев чуть отстранился, заглядывая пронзительными глазами цвета неба прямо в душу.

Я отвела взгляд, раздумывая, как отказать и не обидеть. А парень понурился, разжал объятия и отступил.

— Послушай, — взяла Артемия за руку, — я не могу сейчас дать ответ. Только не под давлением обстоятельств или в поисках выгоды. Никогда не рассматривала брак как способ решения проблем. Для меня это нечто большее, основанное на взаимных искренних чувствах. Поэтому я не хочу разрушать то хрупкое доверие, что установилось между нами. Не хочу спешить, чтобы не ошибиться с выбором и не сделать несчастными обоих. Я очень ценю нашу дружбу и хотела бы дальше оставаться твоим другом, независимо от того, как сложится судьба.

— Я понимаю, — Стужев тяжело вздохнул, отпуская меня. — Иди к семье. Ты должна быть с ними.

Вернувшись в Каменную падь, я заставила себя не думать об отношениях с Артемием. Тем более, что родственники вовсю готовились отпраздновать знаменательное событие. Мусечка настояла, чтобы я не разгуливала в одном плаще и не смущала молодых людей своим видом. Мы перенеслись в Левино, где баронесса поставила прислугу на уши, разбудив посреди ночи и потребовав спешно накрывать столы. Я под присмотром полусонных служанок облачилась в торжественный наряд родового фиолетового цвета. За полчаса Мусечка развила бурную деятельность и на обратном пути умудрилась прихватить пару больших корзин с выпечкой для малышни и закусками для взрослых.

Перед новым ритуалом у меня осталось последнее незавершенное дело. Младший брат хоть и родился Забелиным, но принадлежал теперь роду Шумских.

— Ты обещала вернуть меня домой до рассвета, — напомнил о себе Данияр.

— И я верну, только сначала выполню другое обещание. Идем! — взяла его за руку. — Покажу тебе то, что вряд ли ты когда-нибудь увидишь. Не бойся, я поклялась, что не причиню вреда. Разве хоть в чем-то обманула?

— Нет. Но... — мальчишка замялся, бросив осторожный взгляд на маму, просидевшую все это время в уголке. — Это ведь Светлана Шумская? Я видел ее однажды, на восьмилетие. Она так странно себя вела, а сейчас никого не замечает. Если это наша мама, почему не порадуется за тебя вместе со всеми? Ты могла не вернуться, даже я этого не хотел.

— Мама больна, — я до крови закусила губу с внутренней стороны, чтобы заглушить бессильную ярость из-за невозможности что-либо изменить. — Не справилась с болью потерь. Она считает, что я погибла в тот день. А тебя вырвали у нее из рук, вас разлучили и не давали

видеться. А еще у нас родилась маленькая сестричка. Настю Агния Шумский тоже отнял, но даже тогда мама продолжала бороться. Я тебе рассказывала, по какой причине пару недель назад погиб воевода и отряд дружинников. В том поместье темники устроили логово, установили алтарь и поклонялись тьме с приношением кровавых жертв. Не представляешь, какое это страшное место. И дед держал там маму, требуя подписать бумаги. Этого ее рассудок уже не выдержал. Кстати, ты слышал что-нибудь о сестре? Я хочу найти малышку и забрать в семью.

— Не знаю, — Данияр пожал плечами. Пока говорила, он хмурился и возмущенно сопел, на щеках проступил румянец. — Но обязательно выясню. Вот только, как связаться с тобой, чтобы деду не доложили?

— Проще, чем ты думаешь, — ободряюще улыбнулась, — в музыкальной шкатулке предусмотрена функция магической почты. А еще внутри есть потайное отделение для хранения личных вещей. Ой, чуть не забыла, — отвернувшись, выудила из пространственного мешочка плюшевого мишку, которого хранила все эти годы. На нем еще сохранились следы копоты и чувствовался въедливый запах гари. — Кажется, это твое.

Вцепившись в игрушку, Данияр смотрел на нее изумленными глазами. Узнал — не мог не узнать. Это был его любимый медвежонок, с которым братишка не расставался даже во сне.

Окутав брата щитом, взяла его за руку и повела к чаше источника. Если уж пробуждать воспоминания, так все разом. Я встала за спиной Данияра и мысленно обратилась к источнику с просьбой показать охранную сеть и саму Каменную падь. Мальчишка ахнул, когда засветились руны на менгирах, а перед глазами раскинулась панорамная картина наших родовых земель. Луна уже тускнела на небосводе, а на востоке только-только занималась заря, поэтому картинка вышла серой с едва угадывающимися силуэтами деревьев, холмов и белеющих каменных карьеров.

— Это наш дом. Наше наследие, которое не должно попасть в чужие руки. Я не допущу, чтобы здесь хозяйничали посторонние. Источник защищает Каменную падь, потому что я его об этом попросила. Тогда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас. Я только-только осваивала дар и ничего не умела. Мы с Игнатом остались вдвоем и могли лишь мечтать о возрождении рода. Как видишь, мы справились, и это было нелегко.

— Кто это? — прошептал Данияр, разглядев полупрозрачные силуэты людей за пределами чаши.

— Это духи предков и хранители наследия, — дрогнувшим голосом ответила брату. Из неровного строя призраков отделился один и приблизился к кромке источника. — А это наш отец, Константин Даниилович Забелин.

Мужчина, призрачная фигура которого мерцала, растворяясь в воздухе и появляясь снова, протянул руку, как будто хотел прикоснуться. Я знала, чем чреваты контакты с призраками и потому не шелохнулась. А вот мальчишка невольно подался вперед, протягивая ладонь навстречу. Они встретились на границе источника, и прозрачная субстанция втянулась в тело брата. Отец вреда не причинит, зато покажет события минувших лет.

Прошло не более пяти минут, как дух покинул Данияра полупрозрачной дымкой. Едва успела подстраховать воздушным щупом, чтобы брат не упал. Я вынесла его из источника, за пределами которого мальчика подхватил Игнат.

— Что случилось? — спросил взволнованно.

— Общение с родовыми духами — специфичный процесс, не каждый справится. Тамара Васильевна, что скажете?

Беркутова положила руку на лоб ребенка, диагностируя его состояние.

— Резерв полный, физических повреждений не наблюдаю. Полагаю, обморок связан с эмоциональным потрясением, — целительница посмотрела на меня вопросительно. — Что его так впечатлило?

— Думаю, он вспомнил, что произошло шесть лет назад. Это опасно для здоровья? Клянусь, я не хотела, чтобы Данияр пострадал. Что мы можем для него сделать? — посмотрела на женщину и перевела взгляд на Алима.

— Ничего. Крепкий сон пойдет на пользу, — целительница наложила усыпляющее плетение.

— Нина, не переживай, — приободрил ашкеназец, — Данияр сам заглушил воспоминания раннего детства. Они иной раз прорывались кошмарами во снах и мучили его. Мальчишка никому не рассказывал об этом, а сегодня заглянул в лицо собственным страхам и осознал их причину. У него все теперь будет хорошо. Лучше вернуть наследника Шумским, пока они не спохватились. Знакомая обстановка при пробуждении пойдет на пользу.

— Как скажешь, — помогая себе воздушными щупами, взяла брата на руки и перенеслась в его спальню.

Устроила мальчика на кровати, сняла с него верхнюю одежду и накрыла одеялом. Медвежонка оставила на подушке, чтобы при пробуждении был рядом и напомнил, что произошло ночью.

В Каменной пади бурлила жизнь. Малышня носилась по темным залам с залиvistым смехом, который эхом разносился по дому, ожившему при нашем появлении. Взрослые готовились к новому таинству, начало которому положило мое возвращение. Игнат негромко инструктировал старшего сына, а тот слушал, кивая с серьезным видом.

— Идем? — протянула племяннику руку.

— А ты покажешь мне дом еще раз? — хитро прищурившись, уточнил мальчишка.

— Обязательно, — улыбнулась, понимая, в чем подоплека.

Юленька, благодаря дару земли, свободно ориентировалась в доме, построенном из натурального камня. Она и в лесу могла бы с закрытыми глазами гулять. Вот и хотелось Сашке взять реванш, заранее разузнав потайные места в поместье.

Крепко сжав в руке детскую ладошку, вместе с Александром ступила в источник. Я окутала мальчика родовым щитом и расположилась сзади, положила руки ему на плечи. Сила ластилась ко мне, как ласковый котенок, и свободно протекала по магическим каналам. Такое упоительное чувство, когда ощущаешь себя частью чего-то большего и не нужно опасаться взять лишнего и тем самым поставить жизнь под угрозу. Только теперь я осознала, какие оковы прежде сковывали мое тело. Я и есть сила, и текущая по венам энергия, и мысль, подчиняющаяся моей воле. Сейчас я пришла не одна, а с еще одной частичкой рода, которая со временем вольется в единый поток и увеличит его мощь.

Я ощущала искорку дара в небольшом, пока еще внутреннем, источнике Александра, как нечто хрупкое и бесконечно родное. Приспустив щиты, позволила текущей по рукам энергии окутать мальчика и слиться с его искрой. Будто бы почуяв свободу, сила хлынула навстречу родственной стихии и соединилась с ней, признавая и принимая под защиту. Мое участие состояло в том, чтобы сдерживать мощные потоки, способные навредить недавно родившимся магическим каналам. Причем, сдерживать с обеих сторон, потому что из хрупкой Сашкиной искры образовалось бушующее пламя силы. Я подумала о родовой печати, которая ограничит силу и защитит маленького мага от спонтанных выплесков до той поры, пока его воля окрепнет. Мысль тотчас преобразовалась в действие и принялась формировать из магических потоков защитную структуру для мальчика. Процесс завершился в тот момент, когда я поняла, что помощь больше не требуется. Магия самостоятельно уравнивала баланс и не пропускала излишков, способных навредить новой частичке рода.

— Ты хотел посмотреть на наш дом? — наклонившись, напомнила Александру о желании. — Теперь ты сам можешь обратиться к источнику и попросить его показать тебе то, что захочешь.

Волна радости озарила маленького наследника, и перед нами тут же замелькали картинки схронов и потайных мест, где много лет назад я сама играла и пряталась от взрослых.

— Нин, а я буду открывать тропы, как ты? — легко получив желаемое, мальчик загорелся новой идеей.

— Не знаю, этого пока не понять. Возможно, со временем получится. Мой первый сознательный переход случился здесь. Я увидела, что Игнату грозит опасность и изо всех сил хотела оказаться рядом с ним. Тропа забирает много энергии, поэтому нельзя сразу прыгать на большие расстояния. Это чревато истощением резерва и даже гибелью.

— А ты научишь меня?

Трудности мальчика явно не испугали, и я понимала почему. Вкусив той силы, что прошла через него и до сих пор окружала со всех сторон, сложно осознать, что вне источника возможности ограничены.

— Обязательно, — улыбнулась непоколебимой уверенности Александра в том, что такой дар у него откроется. — Но для начала необходимо развить умение видеть магические потоки. И в этом помогут занятия по медитации и концентрации, которые ты так не любишь. Ну, что, возвращаемся? А то родители уже волнуются.

Из источника мальчишка вышел с сияющей улыбкой на лице. Ярче сверкала только новенькая печать рода Забелиных, красовавшаяся на левом виске. Игнат подхватил сына на руки, закружил и подбросил пару раз в воздух.

— Мы с мамой гордимся тобой, будущий щит рода!

Пока родичи поздравляли раздувшегося от важности мальчишку с первой инициацией, ко мне подошел Костик.

— Я тоже хочу, как Сашка! И чтобы печать была. Сделаешь мне такую же? — посмотрел исподлобья серьезным взглядом.

— Еще лучше будет, но только когда подрастешь. Вот исполнится тебе три года, сразу и проведем инициацию, — опустившись на корточки, чтобы находиться на одном уровне, пообещала малышу.

После Александра настал черед Игната, чтобы обновить печать и принять в род по правилам. Через эту процедуру прошли все ближники, за исключением семейств Демидовых, Зельман, Ромки и Тамары, для которой принесение клятвы верности невозможно из-за особенностей дара. Алим тоже в силу высокого положения не мог официально войти в состав рода, но он и без того накрепко связан узами верности и служения. А с Варфоломеем решили повременить до окончания им академии.

По завершении долгой, но такой желанной процедуры, всем составом отправились в Левино, чтобы отметить знаменательное событие. Символично было бы сделать это в Каменной пади, но день обещал быть насыщенным. Впереди императорский бал, на котором я собиралась заявить о себе во всеуслышание. Алима также ожидала напряженная работа по восстановлению меня в правах, которая закипит с завтрашнего утра, когда откроются Приказы и выйдут на работу имперские служащие. Но и сегодня предстояло немало: подготовить прошения, проинструктировать помощников, заранее договориться с писарями и чинушами, чтобы не затягивали с оформлением документов. Не представляю, как бы я справилась с бюрократическими вопросами самостоятельно. А следом, как по накатанной, свалятся заботы о поставках камня, заключение договоров и выплаты неустоек. Как же мне повезло с Алимом, взвалившим на себя хозяйственные хлопоты.

К императорскому балу подготовились заблаговременно. Мусечка учла каждую мелочь в моем облике и провела колоссальную работу, чтобы перед императором предстала достойная представительница рода. Сложная прическа с вплетенными в волосы драгоценными камнями, сияющая кожа, доведенная до совершенства двухчасовой ванной с травами и массажем с ароматическими маслами. Платье дождалось в столичном особняке, поэтому облачаться отпра-

вились уже туда. Затем настал черед драгоценностей, за которыми переместилась я в сокровищницу. Духи рода преподнесли бриллиантовое кольцо с крупным александритом в центре и серьги, а Александр Закарьевич торжественно вручил перстень главы рода с этим же камнем, который в утренней суматохе не успел отдать.

Александрит — редкий природный минерал, способный менять цвет от насыщенного красного к изумрудно-зеленому в зависимости от времени суток и отлично удерживающий магические плетения. Единственное в мире месторождение александритов на Урале принадлежало императорской фамилии, от чего и сами камни назывались императорскими. По-другому и быть не могло, учитывая, что родовые цвета Романовых — красный и зеленый. Владеть такими разрешалось с величайшего дозволения монарха, которого удостоился один из предков Забелиных. Из-за насыщенности родовой силой цветовая палитра фамильных драгоценностей сместилась к спектру пурпурных оттенков с переходом в глубокий сине-фиолетовый. Совпадение или нет, но платье для этого бала баронесса заказала яркого пурпурного цвета в сочетании с серебристо-белым.

— Пусть только попробуют сказать, что наша Ниночка не первая красавица империи, — цокая языком от восхищения, заявила Мусечка.

Она кружила вокруг меня, расправляя несуществующие складочки и сдувая с меня пылинки. Когда баронесса сама умудрилась переодеться в бальное платье и соорудить прическу, для меня осталось загадкой. У Алима, едва он нас увидел, случился ступор, что само по себе редкое явление.

— Мама, кто эта прекрасная незнакомка рядом с тобой? — отшутился брат, гулко сглотив. — Я уже не знаю, справится ли княжич Стужев с охраной моей драгоценной сестренки. Она и сама по себе — сокровище, а уж императорские александриты стоят, как целое состояние.

— Ах, Алим, полно тебе! Артемий — мальчик благородный, сильный и защитит невесту от домогательств. Вспомни, как княжич нас едва не заморозил во время инициации, так переживал за нашу девочку. Сынок, ты лучше сам по сторонам смотри внимательнее, вдруг заметишь достойную девушку.

— Мама! — возмущенно воскликнул ашкеназец. — Ну, какое там «по сторонам смотри», когда рядом со мной такая удивительная женщина? — ловко свернул с опасной темы Алим. — Во дворце уйма охотников за состоятельными дамами, глаз да глаз нужен.

— Ох, и льстец, — Мирьям фыркнула и заулыбалась, — мама уже столько на свете пожила, что таких охотников за версту чувствует. Вот пристрою вас в хорошие руки, и будет моему сердцу спокойствие. А мне уж одна отрада — внуки пойдут, приятные хлопоты, заботы.

Мы с братом переглянулись и вздохнули. Никуда от Мусечкиной заботы не деться. Как назло, именно в этот момент появился слуга с докладом, что прибыл княжич Стужев, чтобы сопроводить боярышню Забелину на императорский бал. Меня вновь охватило волнение. Слишком многое зависело от этого визита, и никто не мог предугадать чем закончится вечер. Разве что Гектор подсказал бы, но он снова исчез и неизвестно, когда вернется.

Глава 2

В холле, где ожидал моего появления Стужев, повторилась немая сцена, как недавно с Алимом. Парень застыл, не в силах отвести взгляда, в котором читалось немое восхищение. Я невольно улыбнулась, наслаждаясь моментом. Как же приятно ощущать себя молодой и желанной, ловить на себе восторженные мужские взгляды и не переживать из-за проблем. Сейчас бы радоваться беззаботной жизни и волноваться лишь из-за того, пригласит ли на танец понравившийся кавалер или нет. А вместо этого на бал я собиралась, как на войну. Неизменный потайной кошелечек с накопителями, «тропом», Хо`шеном и другими амулетами спрятан под корсажем. Под юбкой на перевязи надежно закреплены кинжалы. Резерв, размеры которого сама еще не знаю, заблаговременно пополнила в источнике. Помимо блеска драгоценностей, я сияла магической силой, о которой теперь могла заявить во всеуслышание. И я сделаю это, когда наступит время.

— Наами... Нина... — У Артемия будто в горле пересохло и разом вылетели из головы комплименты, которые в таких случаях говорят девушкам. — Ты такая... дух захватывает.

Парень в приветствии потянулся к моей ладошке, затянутой в тонкую белую перчатку, и оторопел, обнаружив на пальчике фамильный перстень. Невозможно не узнать императорский камень, внутри которого бушует стихия рода. Главе по статусу положено владеть подобными вещами.

— Спасибо, Тём. Ты тоже замечательно выглядишь, за исключением маленькой детали. — Вынула из дамской сумочки, прикрепленной к поясу, пурпурную бутоньерку и аккуратно заправила ее в предусмотренную для этого петличку на белоснежном фраке моего спутника. — Вот теперь полный порядок! Ну что, отправляемся?

— Да, то есть, еще минуту, пожалуйста. — Артемий достал из внутреннего кармана приглашение на бал. — Я еще не вписал имя. Так, кого указать в качестве спутницы?

— Разумеется, Нину Константиновну Забелину. — Алим подошел к княжичу и обменялся с ним рукопожатием. — Вы ведь не рассказали еще Семену Павловичу о событиях этой ночи? — Молодой человек покачал головой. — Так я и думал, иначе князь Стужев уже связался бы со мной.

— Спасибо! — еще раз поблагодарила парня уже в салоне паромобиля, который неспешно катил по московским улочкам к Кремлю. — Я понимаю, почему ты так поступил. Чтобы глава не выставил очередное условие в обмен на услугу, ведь приглашение поступило княжне Леви, а не дворянке Забелиной. Но я бы не хотела в будущем стать причиной разногласий в твоей семье. Это неправильно. Если до сих пор переживаешь за ту просьбу с цесаревичем Алексеем, то не стоит. Я ни в коем случае не обижаюсь и ценю честность, с которой ты рассказал мне о причине отказа.

— Нина, я сделал так, как считал нужным. Это ты не переживай. Я знаю деда, как никто другой, и не всегда согласен с его решениями. Особенно, когда эти решения затрагивают личные интересы. — Парень несмело накрыл мою ладонь, лежащую на сиденье, своей. Поколебавшись, сжал ее, сплетая пальцы. — Если бы я отказал, ты все равно бы попала на бал вместе с Алимом Осиповичем. А я мечтал пойти туда вместе с тобой. Только с тобой. — Поднес мою руку к губам и поцеловал. — Неважно, какое ты носишь имя и какой титул за ним стоит. Мне нужна именно ты, теперь я уверен.

— Уверен? Почему? — От прикосновений княжича вдруг сделалось жарко и волнительно. Наверное, поэтому и задала глупые вопросы, к ответам на которые оказалась не готова.

— Потому что люблю. Я осознал это сегодня, когда едва не потерял тебя. Нина, я... я так волнуюсь, что мысли в голове перемешались. Со мной еще такого не было. Только не молчи, ответь что-нибудь.

— Тём, я тоже волнуюсь и боюсь ненароком обидеть. Ты мне нравишься и очень дорог. Хотела бы я быть также уверена в чувствах, но этой уверенности нет. Возможно, мне нужно еще время, чтобы разобраться в себе.

— И его будет столько, сколько потребуется! — с жаром заверил Стужев. — Однако я постараюсь, чтобы ты определилась, как можно раньше. — Потянулся ко мне и оставил неведомый поцелуй на щеке. Потом еще один, и еще, пока наши губы не соприкоснулись.

— Подожди, я хочу признаться кое в чем — Отстранилась, прерывисто задышала, и посмотрела на молодого человека. — Помнишь, после вступительного экзамена, ты вместе с дедом пришел навестить меня в лазарете академии? Так вот, — добавила поспешно, — Семен Павлович сделал одно предложение. Ты должен знать, что он попросил пробудить эмоции, которые ты запретил себе испытывать после несчастья с родителями. Я согласилась, заранее предполагая, к чему это приведет. Если бы ты был похож на своего деда, привыкшего брать, что пожелает, и руководствующегося только интересами рода, мне бы не было так тяжело сейчас. Но ты другой! Открытый, честный и благородный. Я не в силах избавиться от чувства вины, что использовала твою личную трагедию, чтобы привязать тебя к себе.

— Так, проблема в этом? — удивился Артемий. — Я догадывался, что дед договорился с тобой, и благодарен за бесценную услугу. В противном случае, не узнал бы, насколько ты чуткая, смелая и целеустремленная. Ты говоришь, что думаешь, не ищешь выгоды в знакомствах и оцениваешь людей не по титулам, а по личным качествам. Нина, ты — настоящая! В тебе удивительно сочетаются сила и решительность, вера в людей, доброта и отзывчивость. Ты без оглядки бросаешься на помощь каждому, кто в ней нуждается. И продолжаешь это делать, даже если в ответ получаешь черную неблагодарность.

— Ох, Тём, ты ведь многого обо мне не знаешь. Помогать людям и защищать их — особенность родового дара, я не могу иначе. А в остальном... у друзей и родных перечисленные тобой качества в порядке вещей. В тебе они тоже есть. Вспомни, как помог двум незнакомым барышням перейти улицу. Я согласилась на предложение Семена Павловича, чтобы вернуть того мальчишку, запомнившегося мне в первую встречу. Мы все кого-то потеряли и научились жить с этим. Я прошу, не прячься за ледяным панцирем, как бы ни было тяжело. Там ты избавишься от страданий, но останешься совершенно один. А в мире, где живы чувства, найдется место состраданию, дружескому участию и поддержке.

— Я постараюсь! Спасибо за эти слова, — вымученно улыбнувшись, Артемий бросил взгляд в окошко и машинально покачал головой в такт невысказанным мыслям.

Видно, что ожидал другого ответа, которого я пока не могла ему дать. А что тут ответишь, когда совсем не до любви?

Паромобиль въехал на территорию Кремля, минуя два кольца охраны, и остановился у парадного входа. Стужев безупречно исполнил роль кавалера, помог выбраться из салона машины и повел внутрь, придерживая под локоток. Следующий пост охраны проверил нас на наличие запрещенных предметов, к которым относились боевые амулеты. Исключение составляли лишь родовые артефакты. Начальник гвардейского караула предупредил, что на территории дворца запрещено пользоваться магией, первым приближаться к императору, нарушать протокол и так далее. Покорно выслушав длинный список правил, мы получили пропуск, позволяющий беспрепятственно покинуть дворец, и направились дальше. В затылок уже дышала следующая пара, к которой гвардеец обратился с той же речью.

Пока я там стояла, ощутила десяток сканирующих плетений. В нишах за стенами кто-то следил за каждым движением и проверял на лояльность. Не говорю уже о плетениях, покрывающих саму комнату. Не зря начальник караула предупредил о запрете магических действий. Система безопасности среагирует на малейшую угрозу и оставит от нарушителя горстку пепла.

Наши имена, объявленные зычным басом распорядителя, потонули в гуле голосов многочисленных гостей Его императорского высочества. За всеми волнениями забыла, что бал давался по случаю совершеннолетия Алексея Федоровича.

— А подарок? — «вовремя» спохватилась я.

— Не переживай, уже у имперских магов, — успокоил Артемий. — Такие вещи готовятся заранее. Никто не позволит передать наследнику непроверенный предмет. Бывали, знаешь ли, в истории случаи, когда дарили проклятые вещи или неисправные артефакты, взрывающиеся в руках именинника. Пойдем, поздороваемся с виновником торжества.

Цесаревича окружала толпа придворных, среди которых затесалась четверка сильных магов. Сам Алексей в алом церемониальном наряде, с отделкой золотом, выглядел величаво. Даже манера держаться на порядок отличалась от той, с которой он разгуливал по академии. Я мельком отметила знакомые лица, дернувшись только на злом взгляде Агнияры, красующейся в оранжево-красном наряде. Ее спутник — под стать, в темно-бордовом камзоле с серебряной обстрочкой и с ядовитой улыбочкой на губах. Ярослав Бельский собственной персоной. И смотрит так пристально, радуется чему-то.

— Алексей Федорович, — опустила перед наследником в реверансе, — от души поздравляю вас с праздником!

— Княжна Леви? — припомнил меня цесаревич, которого тут же поправили, подсказав на ушко принадлежность другому роду. У молодого человека изумленно вздернулась бровь. — Нина Забелина? И даже глава рода? Постойте, ничего не понимаю. Вы ведь в этом году только поступили в академию? Экзамен еще вызвал переполох в столице. Вам же еще шестнадцати не исполнилось?

— Верно, Ваше высочество, — торжествующе улыбнулась. — И тем не менее, я прошла вторую инициацию в родовом источнике и намерена заявить сегодня, что род Забелых не погиб.

— Невероятно! — ахнул кто-то из прихлебателей. — Вот так новости!

— В таком возрасте проходить инициацию опасно, — Алексей Федорович не зря славился теоретическими знаниями, и о таких нюансах рассуждал не хуже заправского мага. — Вы сильно рисковали. Выходит, у Каменной пади теперь появилась хозяйка?

— Так и есть, — кивнула.

— Тогда почему с именина до сих пор не снято охранение? — проявила осведомленность Агнияра. — Откуда нам знать, что княжна, или кто она там теперь, не прошла инициацию в другом месте, а печать подделала?

— Потому же, почему я включила охранную систему шесть лет назад, когда на имение напали, убили всех членов рода Забелых и едва не уничтожили источник! Это было сделано для того, чтобы обезопасить родной дом от врагов!

— Судя по тому, что вы живы и здоровы, уничтожили не всех, — констатировал очевидное наследник.

— Вас это огорчает? — вырвалось с обидой. — Потому что врагов семьи этот факт беспокоит до сих пор, раз они регулярно подсылают убийц, — выразительно посмотрела на побледневшую Агнияру.

— Вовсе нет! Как вы могли такое подумать? Император заботится обо всех подданных. Я немало удивлен, что кто-то уцелел, ведь нам доложили о гибели всего рода, и вас в том числе.

— Слухи о моей смерти преувеличены, тем более, что убийца как раз и позаботился, чтобы их распутить!

— Вот как? Пожалуй, отец пожелает услышать эту историю целиком. Надеюсь, у вас имеются веские доказательства для обвинений? Есть свидетели, что обряд проводился в родовом источнике?

— Есть! Свидетельствую, что Нина Константиновна инициировалась в Каменной пади, — опроверг Артемий лживые обвинения Шумской. — Я лично присутствовал и клянусь, что она говорит правду.

— О чем спорите, господа? — вмешалась Ольга Орлова, незаметно присоединившаяся к компании. — Я тоже готова подтвердить, что Наами сегодня инициировалась в источнике, и что она чистокровная Забелина.

— В таком случае проблем с признанием княжны Леви главой рода Забелиных не возникнет. Артемий, а ты молодец! — усмехнувшись, цесаревич легонько стукнул кулаком по плечу парня. — Невесту с солидным приданым отхватил, да еще и сироту круглую. Когда только успел?

— Вот и мне интересно, Артемий Петрович, как ты умудрился на инициацию попасть? — раздался из-за спины вкрадчивый голос Стужева-старшего. — Я решил, что ослышался, когда распорядитель назвал имя твоей спутницы. Господа, позвольте на правах родственника украсть ненадолго эту влюбленную парочку. Хочу лично поздравить с инициацией. Раз уж детки за спиной сговорились.

Уцепив меня за локоть, великий князь, улыбаясь и раскланиваясь на ходу, потащил куда-то сквозь толпу. Я беспомощно оглядывалась, бормотала извинения и натывалась на попавших под ноги незнакомых людей. Артемий не отставал, едва поспевая за дедом. А вот Алима с Мусечкой в этой толпе не разглядела. Из дома они выдвинулись следом за нами, но еще на въезде при прохождении дворцовой охраны отстали и потерялись. Нарочно или случайно, теперь уже не узнаю. Впрочем, чем бы Алим тут помог? Раз уж заявила себя главой рода, то самой и ответ держать.

Миновав анфиладу похожих комнат, Стужев завел меня в пустое помещение. Жестом показал внуку прикрыть двери и активировал охранное плетение, в котором угадывались защитные меры от подслушивания, подглядывания и прочих шпионских способов разжиться информацией, не предназначенной для чужих ушей. Невольно поежилась, не зная, чего ожидать от князя. Артемий подошел и встал рядом, выступая вперед на полкорпуса и будто бы защищая от деда. Я догадывалась, что на то имелась веская причина. На людях Стужев-старший держался учтиво и даже улыбался, а наедине от его приветливости не осталось и следа.

— Вы ведь понятия не имеете, что своим вмешательством испортили месяцы кропотливой работы, — процедил князь и в ярости обрушил кулак на ни в чем не повинный столик. Тот разлетелся в щепки, заодно и ваза с цветами превратилась в горстку осколков. — Все насмарку! И чего тебе княжной Леви в академии не сиделось? — рывкнул на меня, и Артемий моментально подобрался и кинулся на защиту.

— Дед, не начинай! — Температура в комнате снизилась до такой степени, что дыхание изо рта вырвалось облачком пара.

— Не нужно, Тём. — Мягко взяла парня за руку. — Я готова отвечать за свои поступки. Семен Павлович, — выдвинулась из-за спины молодого человека, — не понимаю, чем вызвано недовольство. Каким образом вам помешала инициация? Я всего лишь защищала то, что принадлежит мне по праву рождения. Или восстановление справедливости по отношению к моим погибшим родственникам не входило в ваши планы?

— Да при чем тут это? — отмахнулся мужчина. — Никуда бы твоя справедливость не делась. Как подарил бы император Шумскому Каменную падь, так обратно бы и забрал. Наследница рода — ты, никто другой не снимет охранное заклятие с земель. Наличие наследника с нужной кровью еще не дает доступ к источнику. Ну, пройдет он сам на территорию поместья. Ну, проведет пару человек. Ладно — отряд проведет. А дальше-то что?

— А дальше Шумский запросто уничтожит все, что мне дорого! — парировала с вызовом. — Или еще хуже, запустит темников, которые осквернят источник. Вы ведь не будете

отрицать связь князя с орденом Тьмы? А что бы вы сделали, если бы угроза нависла над вашим родовым поместьем?

— Дед, Нина права, — поддержал Стужев-младший. — Ее никто не поставил в известность о каких-то там планах, а вот угроза потеря поместья — реальная. Нельзя было его отдавать в руки князя. Ты бы видел, до чего он довел собственную дочь!

— Спелись, значит, защитнички, — с прищуром посмотрел Семен Павлович, а после ткнул пальцем на ряд стульев у стены. — Сядьте и помолчите пять минут. Надо подумать.

Переглянувшись, мы с Артемием последовали совету, устроились на стульях и притихли.

— Все будет хорошо, — беззвучно прошептал парень и ободряюще улыбнулся.

Хотела бы я в это верить! Знать бы еще, каким образом умудрилась навредить союзнику. Ссориться сейчас не следовало, слишком напряженная обстановка царила в империи. Мало собственных проблем, так еще темники полезли из всех щелей.

Стужев-старший измерял помещение неторопливыми шагами, периодически замирал на месте и бормотал что-то неразборчивое под нос. На немолодом лице будто добавилось морщин. В глаза бросалась залегшая на лбу широкая складка. Так неудобно я давно себя не чувствовала. Если бы не Артемий, наверное, не выдержала невольного давления, которое оказывал на окружающих князь Холода.

Сигналом к действию послужил тренькнувший звоночек магической почты князя. Видимо, на связь вышел кто-то важный, раз Стужев незамедлительно прочел сообщение и сразу же отправил ответ. После окинул нас хищным взглядом и усмехнулся. Снял с пальца приметное кольцо с гербом и протянул мне.

— Надевай! Нас требует к себе император.

— З-зачем? — гулко сглотнула, уставившись на бледно-голубой бриллиант в серебристой оправе. Внутри камня, как иней на окнах, просматривался причудливый снежный узор.

— Затем, что вы теперь официально помолвлены.

— А если не надену?

— Тогда у меня не будет веского повода скрывать от государя важную информацию. Например, об участии в уничтожении дружинников Шумского, или как действительно погиб господин Кочетков.

— Об этом я и сама расскажу Его величеству с превеликим удовольствием! — подскочила с места, не желая смотреть на шантажиста снизу-вверх. Не помогло. Князь все равно был выше ростом. — Шумский связан с темниками, а вы почему-то выставили его героем. И о пленниках умолчали. Вам тоже есть что скрывать, не правда ли?

— Я скрыл участие Шумского, чтобы проследить цепочку связей твоего родственничка с орденом. И это тайна следствия, между прочим, и моя работа, — пояснил с жесткой усмешкой на губах. — А вы, Нина Константиновна, уверены, что общественности нужно знать о скрытых талантах вашего брата? Или, может, талантах всего народа, императорской милостью живущего на наших землях?

— Вы не посмеете! — прошептала, чувствуя, как от нехватки дыхания темнеет в глазах.

— Еще как посмею. Довольно хождений вокруг да около. Ты выйдешь замуж сразу после окончания академии. За это время твои племянники подрастут, чтобы пройти первую инициацию. Род не пропадет. Тем более, что никто не запрещает за ними присматривать.

— Нет! Этой свадьбы не будет, — вмешался Артемий. — Не хочу, чтобы моя жена меня ненавидела. Дед, ты перегибаешь палку. Нельзя так.

— Нет времени на споры. Император ждет, — поторопил Стужев и повторно протянул кольцо. — Ты теперь глава рода, тебе и принимать решение. Крепкий союз сплотит север и делает его неприступным оплотом. Никто не узнает тайны, которую скрывают ашкеназцы. Твоему роду гарантирую самостоятельность и неприкосновенность, — перечислил плюсы нашего союза великий князь.

— Клятву! — потребовала я. — Поклянитесь, что взамен на мое согласие обязуетесь хранить тайну ашкеназского народа и моего брата и приложите все усилия для сохранения рода Забелиных.

Ухмыльнувшись, Стужев с легкостью сформировал в руке ледяной клинок, чиркнул им по ладони и произнес требуемые слова. Затем выразительно посмотрел на меня, ожидая ответного хода. Я потянулась было к кольцу, но мужчина покачал головой и подал сначала острое, как бритва, ледяное лезвие. Мне не привыкать к клятвам, рассекла кожу и озвучила свою часть договора. После этого Семен Павлович лично надел кольцо мне на безымянный палец левой руки.

— Ну, что, детишки, поздравляю! — выдохнул с облегчением. — Официальные торжества будут позже. А сейчас бегом, не отставайте!

Глава 3

Нас не то, что ждали, уже разыскивали по всему дворцу. Едва Стужев снял защитные плетения с комнаты, как дверь с треском проломилась и внутрь ввалилась парочка имперских гвардейцев. Следом влетел красный, как рак, личный секретарь Его величества.

— Что тут происходит? — спешно оглядел помещение, обратив внимание на устроенный князем беспорядок. — Федор Алексеевич гневаться изволит. Трижды за вами посылал. Выход задерживаем, гости уже волнуются.

— Не извольте переживать, Яков Степанович, — постарался смягчить обстановку великий князь. — Приношу глубочайшие извинения. Решался серьезный семейный вопрос. Извольте нас коротким путем провести и за мной долг запишите. Уж будьте так добры.

Видно не часто глава Тайной канцелярии обращался с просьбами, раз секретарь вмиг подобрел. Кивнув, чтобы следовали за ним, развернулся и быстрым шагом направился по коридору. Мы поторопились, чтобы не отстать, даже пробежались, чтобы нагнать шустрого помощника государя. Мужчина притормозил у неприметной ниши в коридоре и надавил на декоративный элемент панели. Кусок стены исчез, отрывая узкий проход. В руках проводника тут же загорелся магический светлячок. Подобрал юбки, осторожно последовала за Стужевым-старшим, первым из нас нырнувшим вглубь потайного хода.

По дороге я старалась не думать о случившемся. Артемий держался чуть сзади, и его эмоции отдавали раскаянием и чувством вины. Наверное, потому, что в глубине души он испытывал затаенную радость от нашего союза. Не представляю, что из этого в итоге получится. Никогда не забуду, каким образом из меня выбили согласие.

Путешествие по секретным дорогам Кремля закончилось в гостинной, похожей на ту, откуда мы недавно ушли. Яков Степанович дал минуту, чтобы отряхнуть пыль и паутину с нарядов, а сам отправился к императору. Судя по тому, что вернулся он довольно быстро, Его величество будто бы находился в соседней комнате.

— Готовы? — окинул придирчивым взглядом. — Идемте! Времени почти не осталось. У вас будет пять минут.

Из гостинной мы попали в очередной коридор, а после в приемную перед кабинетом государя. Два мага-гвардейца, охраняющих вход, даже не шелохнулись при нашем появлении. Зато снова появилось ощущение постороннего взгляда. Учитывая наличие тайных проходов, нас запросто могли держать на прицеле.

Переступив порог императорского кабинета, я присела в глубоком реверансе. От волнения пересохло в горле. Не доводилось прежде встречаться с императором или видеть его так близко.

— Наконец-то! Семен Павлович, заставляешь себя ждать, — пожурил великого князя Федор Алексеевич. — Рассказывай, из-за чего задержался? И кто это тут еще пожаловал?

Уставившись глазами в пол, я не смела разогнуться, пока не получила разрешение от монаршей особы. А она не торопилась, слушая ответы Стужева-старшего о срочно возникших семейных делах.

— Невеста, значит? — В поле зрения возникли начищенные до блеска носки кожаных сапог. — Поднимись, дитя. Дай тебя рассмотреть.

Я повиновалась и выпрямилась, не решаясь взглянуть в глаза императору.

— Ашкеназская княжна и, как недавно выяснилось, последняя защитница рода Забелиных. Хороша девица, раз Артемку твоего зацепила, — одобрил выбор Стужева, а после уже обратился ко мне. — Значит, это из-за тебя империя лишилась белого камня?

— Камни? — Вскинула взгляд, столкнувшись с изучающим прищуром светло-зеленых глаз. — Как только официально вступлю во владение родовыми землями, охранное заклятие

будет снято и поставки возобновятся. Неустойки по прежним договорам будут выплачены в срок.

— Дерзкая и прямолинейная, как и все Забелины, — усмехнулся император. — Что ж, вступай во владение, раз доказала право на существование. Скажу Яшке, чтобы поторопил Земельный приказ с бумажной волокитой, а там и дату присяги назначим.

— В связи с этим возникла небольшая просьба, Ваше величество, — вмешался Стужев-старший. — Нина Константиновна учится на первом курсе магической академии, поэтому свадьбу пришлось отложить до окончания учебы. Однако же существует договор, по которому род Забелиных обязан предоставить защитника. Так вот, я бы желал испросить милости и сделать внука подзащитным.

— Хм, — император задумался, — если не ошибаюсь, защитника я крестнику обещал. Нехорошо обещания нарушать. Обнадеживать заранее не буду, но подумаю, что можно сделать.

— А...

— Больше вас не задерживаю, молодые люди.

На этом император дал понять, что аудиенция закончена. Я даже заикнуться о Шумском не успела. Только рот раскрыла, как Стужев зыркнул таким страшным взглядом, что тут же его и закрыла. Снова согнулась в реверансе и попятилась, не смея повернуться к Его величеству спиной. Уже в коридоре меня перехватил Яков Степанович.

— Завтра к десяти ожидаем вас у Неглинных ворот. Обратитесь к подьячему Душницкому, он занимается наследственными делами. О дате присяги сообщу с посыльным, приурочим к ближайшему празднику. На этом все. Вас проводят, — подозвал жестом гвардейца, коротко распорядившись отвести нас в бальный зал.

Дождаться Семена Павловича мы не стали и поспешили вслед за гвардейцем. Еще начальник караула предупреждал, что запрещено нахождение без сопровождающего в тех зонах дворца, на которые не распространяется пропуск. Чревато арестом и разбирательствами.

Едва мы оказались в шумном людском муравейнике, как церемониймейстер объявил о появлении императора. Гости, как один, склонились перед государем, который величественно прошествовал через толпу и чинно устроился на троне. Федор Алексеевич поприветствовал публику и возвестил о начале празднеств в честь дня рождения наследника. Первым танцем традиционно объявили полонез. Его величество пригласил свою младшую сестру, Марию Алексеевну Репнину, после чего их примеру последовали другие пары.

— Нина, окажешь мне честь? — Артемий поклонился, приглашая на танец.

— С удовольствием! — вложила ладошку в руку партнера, который легко подхватил меня, увлекая в центр.

Размеренный танец-шествие будто бы демонстрировал окружающим грациозность партнера и галантность кавалеров. Первый круг с колонной, траверсе и обходом дамы вокруг припавшего на одно колено партнера, проделали избранные пары, после чего к ним постепенно присоединилась остальные. В середине танца у меня несколько раз сменились партнеры, а к завершению я вновь встретила с Артемием. Было что-то особенное в этих плавных синхронных движениях, разворотах и случайных касаниях. За полонезом объявили менуэт, затем кадрили и мазурку. Сама не заметила, как втянулась в ритм всеобщего веселья и кружила по залу, порхая в руках умелого кавалера. Все же это мой первый бал, кошунственным было бы прийти сюда и не станцевать хотя бы один танец.

В перерыве между мазуркой и вальсом меня перехватил Алим.

— Артемий Петрович, позволь ненадолго украсть твою спутницу? — спросил разрешения и округлил глаза, заметив на моем пальчике перстень Стужевых. — Откуда взялось это украшение? Нина, тебя на полчаса одну оставить уже нельзя?

— Я объясню, — приняла приглашение брата и увлекла его в танцевальный круг, где кратко поделилась подробностями.

— Значит, удостоилась аудиенции Его величества, — хмыкнул ашкеназец, — что ж, помощь в вопросах наследования не помешает. Но на шантаж старика Стужева зря повелась. Он бы не смог ничего доказать. И не стал бы этого делать, рискуя окончательно испортить отношения. С другой стороны, если император назначит подзащитным твоего жениха, это развяжет нам руки.

Пока я танцевала с Алимом, Стужев-младший пригласил Ольгу Орлову. Не имела ничего против, вот только не успел закончиться танец, как возле меня появился давний знакомый.

— Добрый вечер, ваше сиятельство! Княжна, — Пожарский учтиво поклонился, сияя белозубой улыбкой, — позвольте пригласить вас на котильон?

Брат, усмехнувшись, кивнул, что оставляет право выбора за мной. Я растерялась. Не очень-то хотелось связываться с прилипчивым парнем, но Артемий куда-то вдруг запропастился. Зато я углядела Бельского, направляющегося в нашу сторону, поэтому согласилась на предложение Петра и не прогадала. Партнером он оказался великолепным, только болтал без умолку и много шутил. Наверное, все вокруг сговорились, чтобы не дать нам с Артемием встретиться. Следующим кавалером стал Василий Морозов, затем еще несколько молодых людей, с которыми прежде я не была знакома.

Когда объявили перерыв в танцах и пригласили гостей к столу, испытала невероятное облегчение. Все эти па, приседания и повороты похлеще полосы препятствий будут. За столом встретила Мусечку, которая пребывала в восторге от праздника. А уж когда баронесса разглядела мое колечко, чуть ли не в экстаз впала от счастья. Принялась поздравлять нас с этим замечательным событием, заодно играя на публику и купаясь в лучах материнской славы и гордости. После поздравительных речей в адрес именинника, сам Стужев объявил о помолвке во всеуслышание. Слава Богу, Шумский сидел за другим столом, и я не видела, как онотреагировал на эту новость. А вот Агнияра со злости скатерку-то прожгла, как потом сообщила довольная этим зрелищем Орлова.

После трапезы молодежь продолжила веселье в бальном зале, а для старшего поколения организовали другие виды развлечений. Но прежде состоялась официальная церемония знакомства новых подданных с императорской четой. Так, дворяне, чьи дочери впервые вышли в свет, представляли их сестре императора. Некоторых девушек сразу принимали в штат фрейлин. На втором этапе молодые наследники, достигшие совершеннолетия, клялись в верности государю-императору. А в завершающей части Федор Алексеевич раздавал награды и милости.

Меня представили Марии Алексеевне как княжну Наами Леви, учащуюся первого курса боевого факультета Московской академии магии. Наличие сильного дара и боевой специальности избавляло от обязанностей фрейлины, которыми обременялись высокородные дворянки, но подразумевало верную службу императору. Так что я удостоилась вздоха сожаления, что еще одна девушка выбрала стезю боевого мага.

Вторая часть церемонии — шанс заявить о себе, как о наследнице. Но Федор Алексеевич через секретаря дал понять, что для этого будет выбрано другое время. На самом деле, бумажки — это формальности, имеющие значение для крючкотворов. Заинтересованные дворяне давно рассмотрели печать исчезнувшего рода. Магия не допускала сомнений, подобное украшение вправе носить только истинные наследники. Я колебалась, не желая идти против воли государя. Однако долг перед памятью предков перевесил последствия. Последней каплей стал насмешливый взгляд князя Шумского, когда иссякла череда претендентов, а Яков Степанович перешел к раздаче царских милостей.

Я стояла чуть поодаль, оттесненная толпой. Но что такое пара метров расстояния в пределах видимости? Исчезнув в серебристом овале тропы, вышла перед императорской четой и упала на колени.

— Умоляю о справедливости! Кровь невинно-убиенных предков взывает к отмщению! Прошу покарать убийц, уничтоживших мой род!

Охрана отреагировала мгновенно, окружив первых лиц многослойными щитами и направив на меня десяток атакующих заклинаний. Толпа отшатнулась в едином порыве. Никому не хотелось попасть под удар имперских магов.

— О чем вы говорите, княжна? — ахнула Мария Алексеевна. — Разве было совершено преступление против ашкеназского народа?

— Нет, Ваше величество! Ашкеназский народ приютил сироту и спас от преследований врагов. Я говорю о семье, к которой принадлежу по праву рождения. Меня зовут Нина Константиновна Забелина, и я заявляю о преступлении! В ночь на четырнадцатое сентября одна тысяча девятьсот девятнадцатого года на имение Каменная падь напали неизвестные. Сломив ожесточенное сопротивление, они уничтожили всех, кто на тот момент находился в доме: женщин, детей, родственников, слуг. Отец отбросил меня, истощенную и раненую, в источник, уповая, что магия рода не причинит вреда. Он поступил так в отчаянии, потому что человек, виновный в этом преступлении, отдал приказ на уничтожение.

— И тебе известно имя этого человека? — уточнил император, жестом придерживая свору магов, готовых скрутить меня в любой момент.

— Да, Ваше величество. Он пришел за моим младшим братом. Мальчика отобрали у матери, а ее саму проткнули мечом. Она умоляла пощадить хотя бы детей, но этот зверь не внял ее мольбам и приказал расправиться с нами. К тому времени в живых оставались папа, воевода Захар Платонович, двоюродный брат Арсений, мама и я. Убийцу я видела прежде, а потому сразу узнала. Это князь Агния Шумский!

— Но он же... — императрица в изумлении посмотрела на князя, вокруг которого образовалась пустота.

— Да, это мой дед безжалостно расправился с родом, чтобы заполучить Данияра и выдать его за собственного наследника. Как видишь, — обернулась и посмотрела в глаза врагу, — «гнилое семя» не погибло, а проросло, окропленное кровью предков и жаждой отмщения.

— Вам есть что ответить на обвинение, князь? — обратился к Шумскому император.

— Сколько лет было этой девочке, когда она потеряла семью? Девять? Что ребенок мог знать о том, как все происходило на самом деле? Известно, что во время инициации Данияра Забелина стихия вышла из-под контроля и уничтожила всех, кто находился поблизости. Моя внучка чудом выжила и решила, что в ее бедах виноват именно я. Что тут поделаешь? — развел руками. — Дочь вышла замуж вопреки отцовской воле. По этой причине мы редко общались. Возможно, Забелины считали меня врагом и воспитывали дочь в ненависти. Конечно, проще обвинить в преступлении меня, чем поверить, что виной трагедии стала нелепая случайность.

— Я клянусь, что рассказала правду от первого и до последнего слова, — процедила со злостью. — А ты готов принести клятву, что непричастен к истреблению моего рода?

— Девочка, клянись, в чем угодно. Я не обязан играть по твоим правилам. Достаточно моего княжеского слова. Я не считаю себя виновным!

— Нина Константиновна, вы предъявили серьезное обвинение уважаемому человеку, но не привели убедительных доказательств. Остались свидетели или участники тех событий? — поинтересовался Федор Алексеевич.

— Дайте мне пять минут, пожалуйста, — попросила, ощущая горький привкус обиды во рту. — И простите, что снова воспользуюсь магией. Я не замышляю ничего плохого и никоим образом не покушаюсь на вашу безопасность.

Я настроилась на Данияра, которому ночью поставила метку на непредвиденный случай. Под восторженное «Ах!» открыла тропу и исчезла на глазах изумленных зрителей и самого императора. Подумаешь, дворец защищен от порталных перемещений. Тропа — это не то же самое, что портал, хотя схожесть имеется. Я попала в гостиную, где брат увлеченно изучал фамильное древо Шумских. Проблема состояла в том, что на этот раз наследник занимался в

присутствии наставника. Мужчина от неожиданности опешил на секундочку, а после ошети-
нился атакующими заклинаниями в обеих руках. Я машинально укрылась щитом.

— Стойте! Я ее знаю! — остановил брат человека. — Это моя се... хорошая знакомая.
Нина, что случилось?

— Данияр, прошу тебя пойти со мной и сказать императору правду о том, кто ты на
самом деле!

— Я? — ахнул мальчишка. — Прямо сейчас? К какому императору? В смысле, к нашему?
Настоящему?

— К нему! Я открыла людям правду, но моих слов недостаточно. Нужны доказательства.
Я прошу о помощи и взамен готова поддержать тебя в будущем и защитить по первому тре-
бованию.

— Ты кто такая? — возмутился наставник. — Данияр никуда не пойдет! Охрана! —
крикнул погромче. — Я немедленно доложу о происшествии князю.

— Меня зовут Нина Забелина, — назвалась, внимательно отслеживая реакцию мужчины.
И по тому, как непроизвольно расширились его глаза, догадалась, что он в курсе давних собы-
тий. — Не беспокойтесь! Князь как раз на приеме у императора.

На зов о помощи в гостиную ввалились дружинники. Я активировала щит, укрывая себя
и брата. Сейчас все зависело от того, какое решение примет Данияр.

— Я иду с тобой, — мальчишка посмотрел на меня серьезным взглядом. — Сегодня я
спрашивал деда о матери и о том, почему так редко вижу отца. Князь ответил, что в том нет
надобности. Он обеспечил меня всем необходимым, и я должен быть благодарен за это. Дай
мне минуту, пожалуйста, возьму с собой кое-что.

— Хорошо, — выдохнула с облегчением.

Пусть Шумский прикрывается княжеским словом и врет, что угодно. Но наследнику обя-
зан ответить правду, какой бы горькой она ни была.

Едва мальчик отодвинулся на безопасное расстояние, как столпившиеся на пороге ком-
наты воины напали. Я усмехнулась жалким попыткам пробить универсальный щит. Вредить
людям, честно выполняющим свою работу, не собиралась. Тем более, я предупредила, что не
причину вреда ребенку.

— Я готов! — Данияр второпях застегивал парадный камзольчик и крепил на пояс уко-
роченный меч в ножнах. На пальчике поблескивал родовой перстень Шумских, подтверждаю-
щий статус наследника.

— Какой ты уже стал взрослый, — порывисто обняла брата и пригладила его взъерошен-
ные волосы. — Ты справишься! Я в тебя верю и всегда буду защищать.

Одарив прощальным взглядом наставника, пытающегося проломить защиту, я активи-
ровала тропу, возвращаясь во дворец. За время моего недолгого отсутствия расстановка сил
изменилась. Императорскую чету ограждал двойной заслон охраны, а зрителей оттеснили к
выходу и освободили часть помещения для противоборствующих сторон. Шумский стоял по
правую сторону в окружении родственников и прихлебателей. Среди них затесался Ярослав
Бельский с матерью и Агнияра со свитой. Слева в меньшинстве расположился Алим с Мусеч-
кой, оба Стужевых, Морозовы и Орловы. Последним союзникам я удивилась, все-таки с кня-
зем Николаем Орловым не была знакома лично.

На выходе я почувствовала легкое сопротивление. Наверное, имперские маги усилили
защиту. Их секундная растерянность при моем появлении и бессильная злость что-либо этому
противопоставить, так и витала в воздухе неудовлетворенным желанием схватить нарушителя.
Я бросила взгляд на Алима, сразу прикипевшего ко мне взволнованным взглядом, и ободря-
юще улыбнулась. Вид разъяренного Стужева-старшего рядом, вынужденного теперь встать на
мою сторону, даже повеселил. А в остальном было не до смеха, конечно. Мы с Данияром скло-

нились в приветственных поклонах перед императором, а в рядах противника в этот момент пронесся возмущенный ропот.

— Наследник? Это же Данияр Шумский! Что он здесь делает?

— И этот мальчик — свидетель? — удивленно поинтересовался государь. — Я вижу на родовом перстне герб князя Шумского. Но как он может быть свидетелем? Если это действительно твой брат, на момент трагедии ему было три года. В этом возрасте у детей избирательная память.

— Увы, Ваше величество, — грустно улыбнулась, — другие участники того кровавого события мертвы либо доведены до беспмятного состояния. Убийство семьи и тот кошмар, что Данияр тогда пережил, оставили неизгладимый след. У вас найдутся специалисты, способные это подтвердить.

— Какой ужас, Феденька! — посочувствовала Мария Алексеевна. — Мы должны помочь этим несчастным детям.

— Разумеется, дорогая, — император взял сестру за руку и успокаивающе погладил по ладони. — Я непременно разберусь, кто прав, а кто виноват. Но для начала мне нужны неоспоримые доказательства. Князь Шумский сделал немало полезного империи, и я не могу привлечь его к ответу на основании голословных обвинений. Нина Константиновна, — обратился ко мне. — Быть может, найдутся другие свидетели? Штурм поместья требует серьезной подготовки, а ваш батюшка слыл сильным защитником, чтобы позволить кому бы то ни было хозяйничать на его земле.

— Пару недель назад костяк дружины князя Шумского во главе с воеводой сложил головы в борьбе с орденом Тьмы. Никого не осталось. — Я покачала головой, понимая, какими жалкими звучат оправдания. — В ваших глазах я выгляжу неразумным подростком, заиклившимся на давней трагедии. Возможно, так и есть. Но у кого еще просить справедливости? Разве вы откажете в этом своей верноподданной? Разве оставите безнаказанным истребление целого рода в угоду личным интересам?

— Достаточно! Конечно же, нет, — царственным жестом остановил поток моих слов император. — По факту гибели вашей семьи будет произведено тщательное расследование. Ваш будущий тесть как раз и займется этим вопросом, и я обещаю, что виновные не уйдут от наказания. И раз уж вы сами упомянули, что являетесь моей верноподданной и убедительно продемонстрировали редкое родовое умение, присущее только Забелиным, позволяю незамедлительно принести клятву верности.

Я пристально посмотрела в глаза Федору Алексеевичу в надежде увидеть сострадание или желание помочь сироте. Однако в жестком зеленом прищуре не заметила и капли сочувствия. Скорее, досаду, что вытаскала позабытую историю на свет. И это государь, давший клятву заботиться и беречь подданных? Еще будучи молодым, он не захотел разобраться, кто виновен в гибели семьи великого князя Бельского и казнил отца Игната. Затем удовлетворился докладом Шумского, будто род погиб в результате несчастного случая. И вот теперь не задал ни единого вопроса свидетелю, не проявил ни капли здравого интереса. Получается, ему плевать на судьбы подданных, а пафосные заявления и обещания разобраться, яйца выеденного не стоят? Присягнуть на верность такому императору — себя не уважать. Вот только ситуация требовала немедленного действия, поэтому пришлось опуститься на одно колено.

— Я, Нина Константиновна Забелина, клянусь, что хочу и должна верно и нелицемерно, не щадя живота своего, служить до последней капли крови истинному и природному Всемилощивейшему Великому государю императору Романову Федору Алексеевичу и Его Императорского Величества Престола наследнику...

— Кхм, Нина Константиновна, это воинская клятва, которую дают государю неодаренные воины и дворяне медных родов, — указал на оплошность Яков Степанович. — Согласно

древнему договору с родом Забелиных, в вашей клятве должен присутствовать магический аспект.

— При всем уважении, — приложила руку к груди и склонила голову в знак почтения. Ну, и заодно, чтобы скрыть усмешку, скользнувшую по губам, — род Забелиных официально признали исчезнувшим. Следовательно, древний договор утратил силу. Для возобновления сотрудничества клятвы должны быть повторно подтверждены обеими сторонами. Я не хотела обременять Его величество этими сложностями, а потому и принесла общепринятую клятву служения в доказательство искренности намерений и желания принести пользу родной империи.

И пусть кто-нибудь скажет, что я не права! — осмелилась поднять глаза и наткнулась на перекошенное злобой лицо императора. — А чего он хотел? Договор подразумевает обоюдную защиту, а обстоятельства говорили о том, что мне таковой не оказали. Захочет перезаключить древнее соглашение? Пусть предоставит оригинальный текст договора и распишется в собственном промахе! Попытается договориться? Я только за, но на вторые роли уже не соглашусь. Размер родовых земель и наличие источника — это как минимум княжество и серебряная книга родов. Пусть еще померяются со мной силой и древностью крови, тогда и до золотой книги доберемся. В таком случае, император вынужден будет признать мое право на княжеский титул. И тогда мое княжеское слово против слова князя Шумского будет иметь серьезный вес.

Глава 4

Секретарь удостоился тяжелого взгляда Его величества и втянул голову в плечи. Императору пришлось согласиться с доводами и при многочисленных свидетелях подтвердить, что мой вопрос решится в ближайшее время. Хотя бы в этом я добилась, чего хотела. Глупо надеяться, что Федор Алексеевич изменит слову и назначит другого подзащитного. А вот препятствовать процессу моего вступления во владение родовыми землями государь вряд ли станет. Это мелочно с его стороны. Жаль, что о восстановлении справедливости можно забыть. Шумский не зря избавился от свидетелей, поэтому мои трепыхания с обвинениями не принесут ему вреда.

— Нина, ты ведь позвала меня, чтобы я рассказал императору правду? — громким шепотом поинтересовался Данияр.

— Да! — я горько вздохнула. — Вот только Его величество не посчитал тебя серьезным свидетелем. Сожалею.

— Но, как же так? — мальчишка расстроился. — Я ведь наследник рода!

— И видно забыл, кто тебя таковым сделал! — Шумский приблизился, демонстративно не замечая меня и буравя внука злым взглядом. — Эта бессовестная девчонка порочит имя рода, а ты смеешь выступать на ее стороне? Немедленно отправляемся домой! Ты будешь наказан.

Я скрипнула зубами, понимая, что своими поступками навлекла на брата неприятности. Однако ответ Данияра удивил меня и заставил окружающих прислушаться к разговору.

— Нет, я ничего не забыл и прекрасно помню день инициации. Ты говорил, нет ничего важнее семьи, а интересы рода превыше всего. Ради этого ты убил моего отца и братьев? Поэтому приказал расправиться с сестрой? Она тоже — твоя плоть и кровь! Как и мама, которую ты держал у темников. Почему ты предал родную кровь, дед?

— Я предал? Бред! Думай, что и кому говоришь, щенок неблагодарный! — выверился Шумский. — Сгною! Лишу наследства!

Что так разозлило князя? Обвинения, брошенные внуком? Или упоминание о связях с темниками?

Князь наотмашь ударил Данияра, сбив с ног. Я не ожидала такого, поэтому пропустила нападение. Посчитала, что в присутствии императора нам ничего не угрожает. Видно, ошиблась. Активировав щит, бросилась к брату, чтобы помочь ему подняться. Кинула мимолетный взгляд на государя. Он, видимо, решил отменить наградную часть церемонии, и о чем-то переговаривался с приближенными. Однако на агрессию Шумского отреагировал недоуменным взглядом.

— Прошу простить великодушно, — сообразив, что перегнул палку, Шумский заискивающе улыбнулся императору. — Ваше величество, не извольте беспокоиться. Подобного больше не повторится. С вашего позволения, я хотел бы немедленно удалиться, чтобы в дальнейшем не провоцировать некоторых впечатлительных особ с большим воображением.

Федор Алексеевич кивнул, принимая извинения и давая разрешение удалиться с бала.

— Данияр, мы уходим! — князь требовательно уставился на мальчика. — Ну же, не заставляй меня ждать!

— Ты не ответил на мой вопрос. Почему ты предал родную кровь? — упрямо повторил наследник.

— Я никого не предавал, — прошипел Шумский. — Все это рассказы недалекой девицы!

— Я бы попросил вас, Агния Святозарович, уважительно относиться к моей сестре. По рождению она Забелина, но, помимо этого, носит титул наследной княжны Леви, — осадил дедулю Алим, неслышно выросший за моей спиной.

— И плюс ко всему, моя невестка, — со вздохом добавил Стужев-старший, которому обстоятельства не позволяли оставаться в стороне. — А еще меня заинтересовали слова этого молодого человека о темниках. Я тут выяснил, что землями купца Трушина последние годы занимался ваш бывший управляющий. Странное совпадение, не правда ли? Хотелось бы побеседовать с вами на эту тему.

— Как вам будет угодно, — князь скрипнул зубами. — Непременно заеду в Управление завтра. Заодно подам иск за клевету и похищение наследника. Данияр!

— Он никуда не поедет!

Я вытащила из дамской сумочки белоснежный платок и промокнула кровь на губе Данияра. Князь при ударе рассек ее массивным перстнем.

— Дань, одолжи ненадолго твой меч? — попросила мальчика.

Он вытащил из ножен клинок и молча протянул мне. Я демонстративно уколола палец об острое и испачкала кровью чистую часть платка, после чего передала его Стужеву.

— Ваше сиятельство, надеюсь, не составит труда доказать, что мы с Данияром состоим в близком родстве? И что у нас один отец?

— Не сомневайтесь, Нина Константиновна, — ухмыльнувшись, Стужев извлек из внутреннего кармана прозрачный пакет, в который бережно упаковал платок. — Результаты будут готовы к вечеру. Приобщим материалы к иску, который князь Леви уже направил в Тайный приказ. А вы, молодой человек, — похлопал Данияра по плечу, — до этого времени побудете под моим присмотром.

— Не имеете права! — взъярился Шумский, доведенный до крайней стадии бешенства. Об этом говорили полыхающие в глазах язычки пламени.

— Отчего же? Не далее, как четверть часа назад, Его величество поручил мне расследовать преступление против рода Забелых. — В голосе Стужева зазвенел лед, а в помещении стало тесновато и неуютно от подавляющей ауры власти великого князя Холода.

— Расследуйте, кто вам мешает! Но наследника вы не получите! Я приказываю! Данияр, немедленно иди ко мне! Повинуйся, гнилое отродье! — прорычал Шумский, проявляя власть главы рода.

Данияр вскрикнул от боли. Я лишь примерно представляла, как действует подобный приказ. Но это явно связано с магией крови, или с магией и кровью одновременно. Щит не препятствовал такому воздействию. Я запаниковала, не зная, что противопоставить или хоть как-то облегчить страдания. На помощь неожиданно пришел Алим. Он положил руку на макушку брата и, наклонившись, что-то зашептал ему на ухо.

— Правда? — мальчику стало заметно легче и, очевидно, слова ашкеназца стали для него откровением.

— Правда, — великий князь Леви выпрямился, — но ты должен пожелать этого всем сердцем, довериться магии и быть готовым пойти до конца.

— Я верю! И еще... теперь я убедился, кто виновен в смерти папы. — Данияр расправил плечи и смело посмотрел на деда. Без тени сомнений мечом рассек кожу на ладони и пока на порезе набухли алые капли, готовые сорваться вниз, проговорил: — Я взываю к крови предков и требую справедливости! Пусть тот, кто предал собственный род и нарушил клятву защищать и оберегать каждого члена семьи, поднял руку на детей, плоть от плоти его, ответит за злодеяния согласно тяжести совершенного преступления. Свидетели тому – кровь и магия рода, текущие в моих жилах. И, если мое обвинение ложно, то пусть я сгорю в очистительном пламени родной стихии. А, если прав, то пусть гнев стихии обрушится на виновных!

— О, Боги! — шагнула вплотную к брату, схватила его за руку и стиснула крепко-крепко. — Я с тобой, что бы ни случилось!

Противостояние между нашими семьями перешло в разряд увлекательного зрелища. Зрителей собралось предостаточно, чтобы услышать слова мальчишки и понять, что они означают. Кровный родственник, наследник рода воззвал к родовой магии, призывая обрушить гнев стихии на своих же ближних. Такое не каждый день увидишь. Даже у меня сердце тревожно екнуло от осознания, что такими вещами шутить опасно. Нет ничего ужаснее, когда магия, которой ты привык повелевать, вдруг обращается против тебя. Если бы я могла, давно сделала бы это сама. Но дед принадлежал другому роду, и мой призыв к справедливости не сработал бы.

Шумский побледнел, когда это услышал, затем позеленел и покрылся испариной. Пот ручьями потек по морщинистому лицу, застилая глаза. Один за другим с треском посыпались защитные амулеты. В ход пошел даже родовой перстень, ярко-красный рубин в котором вдруг покрылся трещинами и обратился в пыль.

Я впервые увидела в глазах Агнияра Шумского страх. Князь резко покраснел, кожа пошла волдырями, а одежда задымилась. Через поры кожи вместе с потом проступили капельки крови, которые с шипением превратились в пар, окутывая высокую фигуру розово-красным туманом.

В районе солнечного сплетения, где у магов расположен внутренний источник, запульсировала яркая точка. Прямо на глазах она начала стремительно увеличиваться в размерах, заполняя собой тело и угрожая вырваться на свободу.

Сообразив, что такой рост ненормален и это может закончиться плохо, толпа отхлынула в стороны. Я же не хотела упустить даже секундочки этого жуткого зрелища, поэтому окутала близких двойной защитой и заключила самого князя внутрь отдельного щита. Не хватало потом императору ущерб выплачивать за разрушенный дворец.

Отдать должное, князь держался до последнего. И только, когда вспыхнул факелом, то закричал так отчаянно и страшно, что волосы на коже встали дыбом. Но я не отвела взгляд, запоминая каждое мгновение долгожданной мести. Вот, фигуру князя окутало всепожирающее пламя, затем внутренний источник увеличился до критических размеров и взорвался, распыляя хозяина на миллиарды частиц. Огненная стихия, заточенная в узком пространстве, бушевала так неистово, что от жара стало трудно дышать. Пол под ногами накалился, а с потолка закапали расплавленные части декоративных украшений. Как и пять лет назад, вновь мою защиту окружил ледяной кокон, заставляющий огонь отступить и сдаться под напором противоположной и не менее могущественной стихии.

Когда пламя утихло, я осторожно убрала щит, внутри которого отпечатался выжженный в камне идеальный круг и осталась жалкая горстка пепла.

— Мсть свершилась, — прошептала, чувствуя, как по щекам бегут слезы, а в горле застрял ком от переполнивших эмоций. — Высшие силы – тому свидетели! Данияр, — крепко обняла брата, — я горжусь тобой! Мы рискнули всем и победили!

Данияр не ответил, потому что впечатлений для него оказалось слишком много. Расширившимися глазами он смотрел на то, что осталось от человека, который его воспитывал. Даже представить не могу, что творилось у него на душе. А вот Алим вполне представлял, потому что незаметно коснулся мальчика, и тот медленно осел ему на руки.

— Что с ним?

— Все будет хорошо, — заверил ашкеназец. — Данияр справится, и я помогу в этом. А пока ребенку необходим покой и крепкий сон.

— По краю прошла, Нина Константиновна. — Стужев-старший ослабил шейный платок и медленно покачал головой, хрустнув позвонками. — Удача любит храбрых.

— Спасибо за поддержку! — оценила заступничество князя. — И за помощь — тоже. Огонь-то я отсекла, а вот от жара можно было задохнуться.

— Ну, мы же теперь одна семья, — хмыкнул великий князь Холода. — Только за помощь жениха благодари. Он постарался.

Я посмотрела на Артемия, стоящего чуть в стороне, на Ольгу Орлову, которая украдкой показала мне большой палец, и улыбнулась. Все-таки они — настоящие друзья! Не оставили в трудную минуту и поддержали там, где это было необходимо. Не вмешивались, понимая, как важно для меня самостоятельно расквитаться по старым долгам. Не потребовали никакой награды.

— А вы, Нина Константиновна, упрямы в достижении цели. — Голос императора раздался так близко, что я вздрогнула.

Задумавшись, пропустила момент, когда тот подошел. Я спешно присела в реверансе.

— Надо же! Призвать в свидетели Высшие силы! Как вам только в голову такое пришло? Встаньте, дитя, — обманчиво мягким голосом разрешил Федор Алексеевич.

Я послушно поднялась и, решительно вскинув голову, посмотрела государю в глаза.

— Это пришло в голову моему брату. Теперь верите, что я говорила правду?

— Верю, — государь усмехнулся и бросил взгляд на то, что осталось от князя Шумского. — Вы привели убийственные аргументы. И еще меня восхитила та смелость, с которой вы бросились защищать мальчика. Никто ведь не знал, откликнется ли стихия на призыв. Даю вам неделю на улаживание формальностей. Такие бесстрашные защитники необходимы империи, поэтому я готов заключить с родом Забелиных новый договор.

— Благодарю за оказанную честь, Ваше величество, — учтиво поклонилась. — Дозволите ли вы узнать дальнейшую судьбу Данияра? По факту, он несовершеннолетний наследник рода, который лишился главы. Это означает, что мальчику назначат опекуна?

— Да, назначат, — Федор Алексеевич посмотрел фирменным прищуром. — На посту главы рода мне нужен умный и хваткий дворянин, способный удержать бразды правления и не дать империи Шумских развалиться.

— И я знаю такого человека! Великий князь, Алим Самон Осипович Леви-Зельман, мог бы стать опекуном Данияра. А я позабочусь, чтобы защитить обоих от опасностей, что подстерегают на этом нелегком пути. Когда брат вырастет, то возглавит род и станет вашим верным подданным.

— Я рассмотрю кандидатуру великого князя и извещу о принятом решении, — не стал ничего обещать император. — Полагаю, вы изрядно потратились сегодня и устали, поэтому позволяю уйти с торжества раньше срока. Пожалуй, этот бал запомнится надолго.

Раскланявшись с Его величеством, мы поспешили воспользоваться разрешением и отправились домой. Только перед уходом я попросила Ольгу представить нас ее отцу.

— Рада знакомству, Николай Георгиевич, — поприветствовала моложавого мужчину в офицерском мундире.

С залихватски закрученными усами и горящим блеском карих глаз он как будто сошел с картинки учебника по истории. Орловы — потомственный род боевых магов, и в череде их предков немало героев, отличившихся доблестью в войнах.

— Взаимно-с! — князь галантно приложился губами к моей руке. — Дочь постоянно с таким восторгом о вас рассказывает. Да и сам я стал свидетелем вашего поступления в академию. А по молодости доводилось служить вместе с Костей Забелиным, так что грех не подержать его достойную преемницу.

— Спасибо! Отныне вы и ваша семья — желанные гости в нашем доме. Будем рады видеть вас в любое время.

— Непременно воспользуюсь приглашением, — заверил Орлов.

С территории Кремля мы ушли по пропускам, которые нам выдали на входе. Начальник стражи, правда, странно на меня косился, но тут уже ничего не поделаешь. Кому-то придется перенастраивать систему охраны, раз уж ее с легкостью ломают подростки. Притихшая Мусечка присматривала за братом, которого посадили на заднем сиденье паромобиля. А я, удивившись, что Данияр устроен, поехала следом за ними с Артемием. Стужев-старший остался во дворце, его с праздника никто не отпускал.

— Я переживал. — Княжич завладел моей ладонью и крепко зажал ее в своей руке. — Ты сильно рисковала, выступив против воли императора. Он припомнит это при удобном случае. Но я рад за тебя! Рад, что ты справилась, а враг повержен. Что думаешь делать дальше? Вернешься в академию?

— Через неделю — не раньше, потребуется время чтобы уладить формальности и вступить в права наследования. Спасибо, Тём. Ты вовремя пришел на помощь. У нас неплохо получилось, да? — подбодрила, скорее уже себя, чем парня. — Я запомнила каждое мгновение этого вечера и жалела лишь об одном, что мерзкий червь умер слишком быстро. Кажется, осознание того, что мы отомстили, еще не уложилось в голове. Я переволновалась за Данияра. А он не подвел! Выдержал. Но меня почему-то гложет чувство, что со смертью князя Шумского ничего не закончилось.

— И никогда не закончится, — Стужев тяжело вздохнул. — Ты продемонстрировала, на что способна. А Данияр, вообще, ввел дворян в ступор. Воззвать к стихии рода и добиться ответа не каждый князь сможет. Иначе представь, что любой оскорбленный родственник мог бы бросить вызов главе рода с тем, чтобы самому занять его место. В одаренных семьях магия играет первостепенную роль. Только сильнейший представитель вправе претендовать на лидирующие позиции. Умудрившись призвать гнев стихии, твой брат показал, что уже сейчас сильнее деда, а значит, и всех Шумских вместе взятых. А что будет, когда мальчик подрастет и пройдет вторую инициацию? Многим семьям не понравится такое усиление, поэтому нам следует усилить защиту близких и рядовых членов рода. Они — уязвимое звено, ударив по которому можно добраться и до нас.

К схожим выводам пришел и Алим, когда по возвращении в особняк попросил меня перенести Мусечку в Левино. Жаль, так нельзя было поступить с Данияром. Пока весть о гибели Шумского не разнесли по всей империи, следовало купировать малейшие попытки бунта и задействовать людей, подготовленных братом на руководящие посты. К сожалению, тут я ничем не могла помочь Алиму, магическая почта которого разрывалась от сообщений. В ход шли ментальные приказы, компромат и средства массовой информации. У всех нас при себе имелись записывающие кристаллы, магические снимки с которых уже завтра появятся в газетах. Я даже в Вену смоталась за Цилей, взявшейся лично курировать важный проект. Сенсации она чуяла за версту. Заполучив материалы из первых рук, лисичка готовила информационную бомбу.

Остаток ночи прошел без сна. К десяти утра, как и было условлено, мы с Алимом в сопровождении опытных юристов прибыли в Земельный приказ. Даже с императорским содействием промурыжили нас там до окончания рабочего дня. Муторное это дело — поднять из архивов купчие на земли и строения, вытащить на свет свидетельства о рождении, аннулировать сведения о смерти, внести правки в кадастровые реестры и магические книги родов. Дальше — больше, на завтра запланирован визит в Магический приказ, где сдавался генетический материал, делались слепки силы, замерялся объем внутреннего источника и указывалась предрасположенность к стихиям. Таким образом велся своеобразный контроль и учет магов. Мало ли, кто-то нарушит закон, так на месте преступления останется магический фон, присущий конкретному магу.

А на вечер у нас вместе с Данияром запланирован визит к Шумским. По-хорошему, к ним следовало ехать сразу после бала. Но брат был не в том состоянии, чтобы наводить порядок в

доме. О разыгравшейся трагедии семья узнала и без нас. Та же Агнияра собственными глазами видела, что произошло.

Все же, что ни делается — к лучшему. Еще неизвестно, как впоследствии повел бы себя Шумский. Мог ведь со злости отлучить мальчика от рода и лишить статуса наследника. Учитывая, что первой инициацией он привязал внука к огненному источнику, этим попросту загубил бы потенциал будущего боевого мага. Слава Богу, что этого не произошло. Теперь осталось проследить, чтобы ушлые родственнички не натворили дел. У Алима уже завербованы преданные люди на предприятиях князя. Они доложили, как забегали детишки, узнав о гибели главы. Каждый норовил урвать себе кусок состояния покрупнее. Или же рассчитывал взять наследника под контроль, чтобы самому верховодить в семье. Владимир Шумский активизировался и уже устанавливал в родовом поместье свои порядки. Рассчитывал, наверное, на поддержку Данияра. Конечно, не узнай брат правду о происхождении, у Владимира, может, что-то и получилось бы. А так, ничего ему не светит.

Наибольшую опасность представлял Елизар Шумский, который после провала Святозара в Юрьевске активно интересовался делами семьи и помогал отцу управлять семейными предприятиями. Еще у Агнияры имелись все шансы показать, кто в доме хозяин. Именно княжну я опасалась, подъезжая к московскому особняку Шумских.

В доме, погруженном в тишину, царил траур. Останки князя собрали в урну и установили в центральном зале, чтобы родственники попрощались с главой. Помещение утопало в тигровых лилиях, из-за чего в воздухе витал тяжелый цветочный аромат. У помоста, где расположили золоченую урну, повесили портрет князя с черной лентой на уголке.

С нами прибыли дружинники и опытные в таких делах юристы. Присутствие Данияра с группой поддержки не оставило шанса нечистым на руку слугам стащить под шумок хозяйские ценности. Охрана сразу принесла присягу наследнику, и брат указал меня с Алимом как людей, которым ни в коем случае нельзя чинить препятствий. А дальше уже ашкеназец отправил своих помощников наводить порядки. Один прижал управляющего, потребовав немедленного отчета и инвентаризации, второй засел в кабинете князя разбираться с бумагами, а третий перетасовал отряды дружинников, разбавив нашими людьми и назначив их командирами, и занялся проверкой охранных систем.

Собственно, здесь мы и не ожидали серьезного сопротивления. Вот в Суздали, где Агнияр Шумский имел значительный вес, придется сложнее. С этим вопросом тоже нельзя затягивать, а потому мы наметили его решение на завтра. Пока Алим занимался организационными моментами, а Данияр изъявил желание присутствовать при этом, я отправилась на поиски Агнияры. Зная мстительный характер девушки, следовало разобраться с ней сразу, а не дожидаться подлого удара в спину.

Слуги быстро подсказали, где находятся комнаты княжны. Они же предупредили, что хозяйка, как приехала, так заперлась там и никуда не выходила. Даже от еды отказывалась, хотя девушку каждый раз настойчиво звали к столу. Постучав для приличия и не дождавшись ответа, я открыла тропу по другую сторону двери. В комнатах царил полумрак, свет не попадал внутрь из-за плотно задернутых штор. Гостиная хранила следы погрома, будто кто-то хотел расколотить здесь каждую хрупкую вещь. Под ногами хрустели осколки стекла, в глаза бросался сбитый со стены и порезанный крест-накрест портрет Агнияры. Из спальни доносились приглушенные всхлипы.

Девушка в одном нижнем белье лежала на боку, подтянув ноги к животу и крепко прижав к себе подушку. На полу валялись остатки бального платья, поблескивали драгоценности. Услышав шаги, княжна приподнялась, воспаленным взглядом вглядываясь в полумрак.

— Кто здесь? Проваливайте! Никого не хочу видеть! — со злостью швырнула в меня подушкой и рухнула на кровать.

Неужели так убивается по старику? Сомневаюсь, что кто-то испытывал к нему нежные чувства. — Я ловко уклонилась от снаряда и подошла ближе.

Что-то в облике девушки было неправильным, и я не сразу поняла, что именно. Агния же резво подскочила, с явным намерением взащей вытолкать нарушителя спокойствия. Однако, узнав меня, отшатнулась в ужасе.

— Ты-ы! Пришла поиздеваться? Добить? Как же я тебя ненавижу! — прошипела, сжимая кулаки в бессильной ярости.

— За что, интересно? — Я скрестила руки на груди.

— И ты еще спрашиваешь? — изумилась девушка.

— Да, мне непонятна беспричинная ненависть и желание меня уничтожить. Мы ведь родственники, так что хотелось бы знать.

— Ты разрушила мою жизнь и отняла все самое дорогое! — выпалила княжна.

— Разрушила? Это каким же образом? И что я такого отняла? Неужели, так переживаешь из-за смерти деда? — усмехнулась, не сомневаясь в надуманности претензий.

Агния с такой убежденностью бросалась обвинениями, что стало смешно, если бы не было так грустно.

— Увела жениха! Это я должна была стать женой Артемия!

— Как интересно. А Стужевы в курсе? Или, может, Артемий делал тебе предложение? Ничего подобного в помине не было. Следовательно, никого я не уводила. А ты заиклилась на парне и методично изводила всех девчонок, на которых он обращал внимание. Думаешь, Стужев не знал об этом? Знал! Просто на тот момент его это устраивало. Странно, что ты этого не поняла. Между прочим, меня не спрашивали, хочу ли я этой помолвки. Так что глупо ненавидеть за то, в чем я не виновата. Неужели ты до сих пор наивно веришь, что наследники золотых родов женятся по собственному желанию?

— Если бы ты не появилась, Артемий женился бы на мне! — упрямо процедила Агния.

— А, если бы ты подружилась с парнем, а не использовала его как ступеньку к достижению цели, то у тебя могло бы получиться. Глупо спорить, если не видишь дальше собственного носа. И насчет испорченной жизни можешь не плакаться!

Сейчас, когда Шумская клокотала от ненависти и по идее должна уже была задымиться, этого не произошло. Посмотрев магическим зрением, я осознала причину. Данияр обрушил гнев стихии на всех, кто пошел на преступление против родной крови. А ведь Агния никогда не скрывала, что хочет меня убить. Княжна приказала подкупить наемников и устроила покушение на нас с Артемием в начале лета. На балу всеобщее внимание к себе приковал Агния Шумский, и никто не заметил, что его любимая внучка тоже пострадала.

— Так, ты лишилась магии! — поразила до глубины души. — Пожалуй, есть в этом мире справедливость. Это тебе наказание за заносчивость и издевательство над слабыми. Поживи теперь, как обычная смертная — почувствуй разницу!

Агния со звериным рыком бросилась на меня, растопырив руки с острыми коготками. Видно, забыла, что теперь мы находимся в разных весовых категориях. Я легко ушла, открыв тропу и позволив княжне с протяжным визгом бухнуться на пол. Пожалуй, ее и наказывать не надо, раз уж высшие силы об этом позаботились. Если у Шумской хватит смелости вернуться в академию, то ее ждут адские деньки. Слишком многих она там задевала, чтобы не нашлось желающих отыгаться за былые унижения. Надо будет попросить Алима, чтобы приструнил девчонку и заставил забыть о мести. Не убивать же ее? Сестра все-таки, пусть живет.

Глава 5

Три дня без сна и отдыха мы с Алимом и Данияром мотались по империи. На стратегических предприятиях, приносящих основной доход, внедрили своих сотрудников или заручились поддержкой людей Шумского, работающих на семью, а не на отдельных ее представителей.

Большинство охотно признавало главенство наследника, но находились и те, кто не желал подчиняться ребенку. Особенно такому, за которым стоят дотошные ашкеназцы, способные без мыла пролезть в игольное ушко.

Других же прикормили ушлые родственнички и те не желали терять источник дохода или возможность подворовывать. В таких случаях в ход шли ментальные установки.

Это прежде князь Шумский мог заподозрить неладное и принять соответствующие меры. А теперь сдерживающий фактор ограничивался только моральными аспектами. Любое вторжение в разум влияло на человека и оставляло след в ауре.

Нам еще проблем с Тайным приказом не хватало! Конечно, Стужев поклялся сохранить секрет ашкеназцев, но где гарантии, что какой-нибудь пронырливый сотрудник не догадается самостоятельно?

А в том, что под началом Семена Павловича работали умные и талантливые люди, можно не сомневаться. Один Туманов чего стоил!

В целом, мы добились, чего хотели. Если не сами директора предприятий, то их замы и подчиненные оказались на нашей стороне. Неизвестно ведь, кого император назначит опекуном, поэтому приходилось перестраховываться. Менять состав руководящей верхушки — слишком очевидный метод, привлекающий внимание.

Но вот визиты наследника и убедительные беседы, попытки перетянуть людей на свою сторону — нормальное явление. Елизар Шумский действовал также, но еще сдабривал предложение щедрыми пожертвованиями в пользу отдельных личностей.

Подобный компромат играл нам на руку. Никто же не предполагал, к примеру, откуда в защищенном от магического вмешательства кабинете директора лакокрасочного заводика возьмется записывающий кристалл?

Ну, и пусть господин Кипятков ярый сторонник Агнияра Шумского, зато деньги любит и не брезгует махинациями с бухгалтерией. А вот его заместитель — в меру честный и ответственный сотрудник. В меру, потому что без доли хитрости и умения приспособливаться на высоких должностях усидеть сложно. Как-то быстро люди забывают, кто их принял на работу и способен сместить в одночасье.

Помимо этого, в империи велась и информационная агитация. Перед Цилей стояла сложная задача. Раскрыть подлое преступление князя Шумского и в то же время сделать так, чтобы негодование и ненависть, вызванные самоуправством главы, не коснулись наследника.

На Данияра свалилась бешеная популярность. Его магоснимки не сходили с первых полос газет и журналов. Ну, а поскольку я в самый ответственный момент была рядом и держала брата за руку, то хлебнула той славы за компанию. И великий князь Леви заодно.

Душещипательную историю спасения последней наследницы рода пересказывали все, кому не лень. Всплыли подробности «Венского знамения» и покушения на австрийского императора, после которого я якобы потеряла дар.

Не обошли вниманием годы в пансионе и поступление в академию магии. Цilia тактично умалчивала, что происшествие на экзамене — запланированное убийство. Кочетков погиб, но его семья теперь служила моему брату. Ни к чему делать объектом травли и общественного порицания ни в чем не повинных женщин.

Помимо наследия Шумских не следовало забывать и о моих предприятиях. Охрану прилежащих к Каменной пади земель я отключила, чтобы рабочие попали в каменоломни и приступили к добыче камня. Обещания следовало выполнять.

А вот доступ к родовому имению открыла лишь для избранных. Сейчас в поместье дневали и ночевали Савва Никитич с Игнатом. Полозьев занимался восстановлением дома и руководил ходом работ, а брат следил за порядком и формировал дружину, которая будет проживать в Каменной пади на постоянной основе. Мусечка — Куда ж без нее! — занималась подбором прислуги, интерьером и хозяйственным обустройством.

И во всей этой кутерьме дел я еще умудрялась учиться. Пусть я временно не посещала академию, однако регулярно выполняла домашние задания и самостоятельно изучала темы по учебникам.

Но больше всего беспокоило молчание императора, медлившего с датой аудиенции и подписанием договора. В семейном архиве, спрятанном в сокровищнице, я так и не обнаружила старого документа. Даже родовые духи не понимали, каким образом и куда тот исчез.

Оставалось надеяться, что у императора сохранился оригинал. Хотя может, он потому и затягивал с клятвами, что точно также искал пропажу?

Стужев-старший не вылезал из Управления, увязнув в текучке срочных дел. С нами Семен Павлович встретился, когда успокоился и поостыл. Вместе с внуком нанес визит вежливости в пятницу вечером.

— Ох, и заварили вы кашу, — покачав головой, князь осуждающе цокнул языком.

Мы с Данияром притихли, не зная, чего ожидать от союзника. Младший на выходные только приехал, а так, согласно статусу, жил в собственном особняке. Наставника, который встретил меня фаерболами в прошлый раз, Алим проверил на лояльность и подтвердил, что этому человеку можно доверять. Он держал слово, данное еще самому князю, да и привязался к мальчику, любил по-своему, а значит, жизнь отдаст за воспитанника, если потребуется.

Трофим Петрович сейчас беседовал с Игнатом, под чью ответственность оставлял подопечного. Маги огня всегда найдут общий язык. Чуть позже переправлю обоих братьев в Левино, к нашим сорванцам, по которым они уже успели соскучиться.

— Но ведь все обошлось?

Стужев мог бы не давить упреками. Кто ему виноват, что не посвящает в свои планы? Я вот тоже не обязана этого делать.

— Все — да не все, — хмыкнул мужчина. — Я ведь уже договорился с Федором Алексеевичем об аудиенции, чтобы тебя признали наследницей и подготовили заодно бумаги. Ты бы подтвердила свои полномочия, после чего можно было бы и с Шумским разобраться. Взамен на полюбовное урегулирование проблемы, государь назначил бы тебя щитом для Артемия. Но ты решила сделать по-своему.

— И ничуть об этом не жалею! — А вот нечего договариваться за моей спиной! — Шумский мертв, и общество получило убедительные доказательства его вины.

— Да уж, вы постарались донести эту новость до каждого жителя империи, — ехидно отметил Семен Павлович. — Ваше бы рвение да в правильное русло!

— А оно и так правильное, потому что брошено на создание положительного образа моего брата, — огрызнулась, насупившись.

Ишь, недоволен чем-то! Как шантажировать и под себя жар загребать — это князь в первых рядах. А, если кто-то вздумал собственные интересы преследовать, то это уже неправильно, раз не вписывается в личные планы.

— Не сопи так шумно. И обижаться не нужно, что за Артемку сосватал. Как бы я тогда тебя перед государем выгораживал? Забелиных уже списали со счетов, и твое появление — лишнее напоминание о допущенной оплошности. У нас тут международный конфликт назревает, а ты одного из сильных магов уничтожила.

— Конфликт? — наострил уши Алим. — Уж не с Британской ли империей? Мало им Индийских колоний, решили от нас кусок пожирнее отщипнуть? А я думаю, чего это британские корабли зачастили в черноморские порты.

— Они и к берегам Великого Дракона уже проторили дорожку, — намекнул Стужев на возможную связь с империей Восходящего солнца. — И к ханьцам делегации направили, но тем еще бы со своими проблемами справиться. У нас оттого и набег на границе участились, что Великий Дракон ослабел и не следит, что происходит в провинциях. Не буду вдаваться в подробности, но Артемий подтвердит, как нагло ведут себя наши соседи. Я это к чему говорил? Стране нужны сильные и опытные маги. Сейчас важно продемонстрировать единство и мощь, убедить союзников, что дадим отпор на любое вторжение. А ты показала послам, что мы не в состоянии защитить даже собственного императора. Им ведь не объяснишь, что это особенности родовой магии!

— А им и не надо ничего объяснять. Можно подумать, у них каждый ребенок в девятилетнем возрасте способен противостоять главе рода.

— Дед, не нагнетай, — вступился Артемий, заметив мою нервозность. — Нина поступила так, как считала нужным. В конце концов, победителей не судят. Пусть бы эти послы задумались, что Нина любую их защиту проломит, если потребуется.

— Я и не нагнетаю, — Стужев-старший снисходительно усмехнулся. — Поучаю на будущее, что нельзя торопиться в таких вопросах.

— Знаете, Семен Павлович, — Алим тоже не остался в стороне, — Нина может не знать тонкостей дела, и поступать совершенно нелогично, на первый взгляд. Однако я уже не раз убедился, что ее поступки не лишены смысла. Иногда стоит подождать, и результат превзойдет самые смелые ожидания.

— Ну, все! Сдаюсь, — князь наигранно поднял руки вверх. — Ишь, как на защиту кинулись. Не знаю, как насчет поступков, но привлекать на свою сторону сильных союзников у Нины Константиновны настоящий талант. Ну, а если без шуток, нам необходимо скоординировать действия на случай возможных нападений или провокаций.

— Против нас готовится что-то серьезное? — насторожился ашкеназец.

— У меня нет оснований заявлять подобное, но достаточно того, что многим семьям не понравилось наше усиление, — шутливый тон Стужева сменился на привычный, бесстрастно-холодный. — Это повод удвоить охрану родовых поместий и запретить ближникам выходить из дома без сопровождения. Особенно, это касается молодежи. Незадолго до той трагедии в Екатеринбурге я ликвидировал гнездо темников в Волжском княжестве. Ответ последовал незамедлительно. Род обескровили, и только чудо в виде моей драгоценной невестки позволило спасти Артемия. Я уверен, что Шумский плотно сотрудничал с орденом Тьмы. Взорванный склад в Юрьевске, подземелья в Трушинской усадьбе с алтарем и замученными жертвами — слишком серьезные улики, чтобы их игнорировать. Я с содроганием жду, когда темники нанесут ответный удар. И чем больше времени проходит, тем, как мне кажется, серьезнее будут последствия.

— Но зачем тогда было выставлять Шумского героем? — возмутилась искренне. — Какой смысл замалчивать правду, если вина князя очевидна?

— Потому что в тех подземельях я нашел доказательства тому, что темники проникли в окружение императора. Боюсь даже представить, каких дел они успели наворотить прямо под носом Тайной канцелярии. Хуже всего, если эта мерзость способна влиять на государя. Сами понимаете, я приносил клятву верности императору, и буду вынужден ее придерживаться, невзирая ни на что. Именно поэтому у меня уже подписано отречение, в котором наследником указан Артемий. — Стужев одарил парня взглядом, полным отеческой любви. — Семейные активы уже давно переоформлены на наследника, а верные слуги получили соответствующие приказы. Наши воины будут подчиняться тебе и только тебе, внук.

— Дед, ты что? — Тёмка изменился в лице. — Не нужно мне этого! Слишком рано. И, вообще, почему ты так легко списываешь себя со счетов?

— Клятва на крови, — Стужев поморщился. — Я подчинюсь ей или погибну.

В комнате повисла гнетущая тишина. Слишком хорошо мы представляли, что стоит за этим признанием. Стужев, как цепной пес, верно служит хозяину и последует за ним, что бы ни случилось. Однако он готов пожертвовать собой ради спасения собственного рода. Теперь его поступки виделись в ином ключе. Я почувствовала укол совести, что отчасти виновата в сложившейся ситуации.

— Семен Павлович, даю слово, что ваша семья не останется без поддержки! Род Забелиных готов заключить долгосрочный договор с родом Стужевых на защиту. Пусть пока мы немногочисленны, но уже сейчас сможем смертельно удивить противника. На сегодняшний день я одна обладаю родовой способностью, и физически не способна защитить всех и сразу. Однако я могу снабдить членов вашей семьи амулетами, которые сообщат об опасности и позволят переместиться к ним в тот же миг.

— Род Леви также готов заключить взаимовыгодный договор с родом Стужевых, — Алим поддержал мою идею, тем более, что мысленно я сама попросила об этом.

Как известно, нет лучших управленцев, чем ашкеназцы. Если уж действительно случится такое, что великого князя Стужева не станет, новому главе понадобятся грамотные помощники, которые не дадут семейным предприятиям развалиться.

Договор — гарантия исполнения обещаний. Он свяжет будущие поколения общими интересами и обяжет помогать, не взирая на родственные узы или отсутствие таковых. Если уж нам с Артемием суждено быть вместе, то это соглашение обезопасит наших потомков.

Вхождение невесты в древний род супруга — это и принятие в себя частички силы чужого источника. Как знать, унаследуют ли дети в таком союзе дар защитников?

— Это щедрое предложение, от которого грех отказываться. — Семен Павлович благосклонно согласился. — Оно требует неторопливого подхода. Сам договор необходимо тщательно продумать, с учетом требований заинтересованных сторон.

— Если позволите, я сам займусь подготовкой, — проявил инициативу Алим. — Контакты вашего поверенного у меня есть. Свяжусь с ним завтра, чтобы обсудить детали.

— Непременно! — великий князь Холода одобрил действия моего брата. — Полагаю, такое знаменательное событие следует отметить?

— Я распорядюсь, — ненадолго вышла, чтобы отдать прислуге указания насчет угощений, и заодно позвать Мусечку и Игната.

Отсутствовала минут пять. За это время мужской разговор плавно перетек в обсуждение условий.

— Может такое случиться, что кто-то из членов рода окажется связанным клятвой или обязательствами, идущими в разрез с условиями договора, — вещал Стужев-старший. — Моя личная клятва императору, как пример. Или же обязательство рода Забелиных перед Его величеством. Нужно продумать, как обезопасить семьи так, чтобы поступок одного человека не бросал тень на других. Не забывайте, что враги не упустят шанса рассорить наши семьи и тем самым ослабить позиции. Я уверен, Федор Алексеевич теперь из принципа обяжет Нину защищать Бельского, а вас, Алим Осипович, и на версту не подпустит к активам Шумских.

— Мы предполагали подобное, — брат расплылся в коварной ухмылке, — и предприняли меры.

— Хм, наслышан, какой переполох учинили ваши внезапные визиты на предприятия, — намекнул Стужев на излишнюю осведомленность. — Полагаю, поддержку юному наследнику обеспечили? Надеюсь, вы действовали аккуратно? Не доставите в будущем хлопот моему ведомству?

— Не беспокойтесь, — Алим понимающе кивнул. — Вашему ведомству там делать нечего. Разве только Тайный приказ захочет выслужиться и поймать пару-тройку мздоимцев на горячем. Другой вопрос, что он предпримет, если новый опекун Данияра Шумского продолжит дело погибшего главы?

— Кстати, об этом, — мужчина, прищурившись, посмотрел на меня. — Девяносто девять процентов из ста, что император назначит опекуном Бельского. Я знаю о подозрениях в связях Ярослава с темниками, и поэтому прошу ничего не предпринимать против молодого наследника. Хочу через него выйти на человека в окружении императора. Возможно, удастся его ликвидировать прежде, чем он нанесет ответный удар.

— Эээ... — я замешкалась, потому что в отношении подлого князька уже приняла меры. — Боюсь, просьба запоздала. Есть вероятность, что Ярослав не пройдет вторую инициацию.

Стужев аж воздухом поперхнулся и закашлялся. Тёмке пришлось деду по спине постучать, чтобы помочь.

— А ты полна сюрпризов, девочка, — просипел Семен Павлович и отхлебнул водички, поданной заботливым внуком, чтобы смочить горло. — Полагаю, подробности лучше не знать? Ведь я вынужден буду доложить государю об опасности, грозящей его воспитаннику. Хотя... дело ведь в том артефакте, что мальчишка потребовал в обмен на информацию о твоей матери? Хм, внести изменения в работу древних мастеров нельзя, только угробить этим артефакт, — принялся рассуждать вслух. — Однако создать копию вполне возможно, если обратиться к сильному артефактору. А таких в империи по пальцам пересчитать. Да и не стали бы вы так рисковать. Они служат государю либо находятся под защитой золотых родов. Неужели, в закромах гениальный мастер завалился? Из магов этой профессии в вашем окружении лишь двое Полозьевых — последние представители фамилии, которые успели заявить о себе, как о талантливых мастерах, а после внезапно исчезли. Ага, а те самые защитные амулеты, которыми вы собрались снабдить моих ближников, случаем, не их работа?

— Вы верно сказали, лучше не знать того, о чем придется докладывать императору, — опередил с ответом Алим. — Однако, задумайтесь, вот о чем: Его величество будет присутствовать на инициации крестника, которому сразу после ритуала надлежит присягнуть государю на верность. Скользкий момент, согласитесь! Рядом с Федором Алексеевичем окажется человек, обладающий могучей силой и способный сокрушить его одним ударом. В случае удачной попытки покушения императору наследует цесаревич Алексей Федорович, чье совершеннолетие отпраздновали накануне. К наследнику просто так не подберешься: двойное кольцо охраны, амулеты и магическая академия, ученики и преподаватели которой встанут на защиту законной власти. В таком случае, заговорщикам ничего не светит, если только у них нет способа добраться и до наследника. А он есть, учитывая следы темников, обнаруженные Ниной в комнатах общежития.

— Вот как? — Стужев шумно втянул носом воздух и задумался. — Что-то не сходится. Государственный переворот выгоден отдельным семьям, посчитавшим себя выше других. Они способны пойти на убийство ради отмены старого договора и передела власти по праву сильного. Вот только сомнительно, что эта сила потерпит над собой власть Темного ордена. И темники не могут этого не понимать, а значит, вряд ли позволят себя использовать. Скорее, они поспособствуют устранению императора, но при этом посадят на трон человека, подконтрольного их влиянию.

— Выходит, темникам только на руку, если один из золотых родов замыслит переворот? — сообразила я. — По факту, им неважно, кого посадить на трон, лишь бы дергать марионетку за веревочки и управлять империей, как вздумается.

— Верно. Им и действующий император подойдет, если подобрать к нему ключики. Вот только...

— Что? — Стужев жестом остановил вопросы, будто они нарушали течение неожиданно посетившей мысли.

— Это не афишируется, но подобный риск существовал с давних времен. Известно множество разных способов влиять на человека. Его величество проходит регулярные осмотры у магов-целителей и носит мощные амулеты по защите от ментального вмешательства. К государю ежедневно на доклад приходят маги-разумники, перед которым стоит задача проверять на наличие стороннего воздействия. Магия темников не осталась бы без внимания, если бы ее применили к Федору Алексеевичу.

— А в отношении цесаревича Алексея ведется такой же плотный контроль?

— Академия магии — средоточие сильных одаренных. Взять тот же преподавательский состав: мастера, магистры и даже парочка архимагов затесалась. Эти люди присягали на верность империи и императору, они присматривают за наследником. Плюс охрана и ближнее окружение, куда входит и мой внук — подобное исключено!

— А вот факты доказывают обратное, — хмыкнул Алим, ослабляя узел на шейном платке. — Могу с уверенностью заявить, что мягкое и постепенное воздействие на разум невозможно заметить. Обычно вторжение происходит постепенно и на фоне физических недомоганий легко усваивается организмом. Печати темников приспособлены откачивать энергию из студентов, но также могут ее восполнять. Цесаревича могли приучить к подпитке силой. Вначале тело отторгает чужеродную силу, но со временем привыкает. За три с лишним года легко подсесть на этот способ. Со временем даже печати не потребуются, функцию донора выполнит кто-то из ближнего окружения. Рядом с таким человеком Алексей Федорович будет испытывать приливы бодрости, легкую эйфорию, удовольствие. Он будет искать его общества и постарается к себе приблизить. Разве Его высочество откажется впоследствии выполнить какую-нибудь просьбу такого любимчика? А если их будет несколько?

— С этим можно что-то сделать? Вывести заразу? Разорвать связи? — спросил помертвевшим голосом Стужев. — Если сказанное хоть наполовину соответствует действительности, то это полный провал! Я проморгал заговор и подвел Его величество.

— Здесь я вам не помощник, — Алим развел руками, а я уловила фальшь в голосе брата и не имела права за это его осуждать.

Одно дело высказать предположение в кругу доверенных лиц, и совсем другое — задействовать дар и тем самым раскрыть тайну, тщательно оберегаемую ашкеназским народом. Как великий князь, Алим не имел права нарушить непреложные правила.

— Мой вам совет, свозите цесаревича в храм светочей. Магия света изгоняет порождения тьмы. Как давно Его высочество посещал храм?

— Давно, — Семен Павлович понурился, — учеба отнимает много времени, ни у кого из нас даже мысли не возникло, что этому есть другое объяснение. Государь еще радовался такому прилежанию сына, гордился успехами. А на деле вон оно как обернулось.

— Подождите себя корить, — бросилась утешать вмиг постаревшего и осунувшегося князя. — Нужно проверить информацию, выяснить, что там на самом деле, а потом уже впадать в панику. Вдруг, все можно еще исправить?

— Слабая попытка, — хмыкнул Стужев, — но спасибо. Проверить — я обязательно проверю, вот только чутье подсказывает, как бы мы не опоздали с проверками.

Глава 6

Ответа из имперской канцелярии мы так и не дождались. Но проблем и без того хватало. Благодаря невольной передышке решались наследственные вопросы. И они так измотали, что захотелось отвлечься, хоть немного отдохнуть. Выходные я провела вместе с семьей в Левино. Зима вступила в свои права. Завьюжила, заморозила, укрыла землю белым покрывалом. Но кого и когда это останавливало? Наоборот, возникло столько возможностей для игр! Снежные баталии, ледяные горки, каток, снеговики и крепости — ребятня пропадала на улице и взрослые тоже не отставали. Тамара Васильевна ворчала, что так заболеть недолго. Малышня возвращалась мокрая до нитки, приходилось отпаивать чаем и даже в баньке парить для профилактики. Хотя, кому там болеть? Маги не подвержены простудам, и это нужно постараться, чтобы свалиться с чем-то серьезным.

Наверное, только два человека не участвовали в этом зимнем безумии: мама и Лиза на последнем сроке беременности. Но они с удовольствием наблюдали за тем, как веселится малышня. Алим потихонечку забирал у мамы плохие воспоминания, и она уже не вскрикивала по ночам, как это происходило в первые дни. А еще Светлана привязалась к Лизе, тянулась к детям, особенно выделяя младшего Костика. Нас с Данияром пока не узнавала. У нее в памяти мы оставались маленькими, и еще не наступило осознание, сколько времени прошло с той трагедии. Сложно сказать, вернется ли однажды память. Мы верили в лучшее и старались окружить родного человека любовью и заботой. Быть может, возвращение Насти могло бы подтолкнуть маму к исцелению. Но поиски затягивались и пока не приносили результата.

С понедельника я вернулась в академию к друзьям, учебе и старым врагам. Ольга с радостным визгом бросилась обниматься и до самого начала пары выпытывала подробности памятного бала и последующих за этим событий. Однокурсники тоже не оставили без внимания. «Порадовал» Саржин, когда пересел на место поближе, а на переменах таскался за мной по пятам. Подпевалы Шумской переметнулись на другую сторону и сейчас активно искали покровительства в моем лице. Вот только у меня уже сложился круг общения и единственная, с кем я попыталась наладить отношения, это была Ирина Кочеткова.

— Привет! — нашла магичку в столовой и подошла первой, демонстрируя окружающим, что обижать ее не стоит. — Не возражаешь, если присоединимся к тебе?

Если честно, таким способом я сбежала от любопытных однокурсников. Тем более, что Мессалина с некоторых пор питалась вместе с новым покровителем, а Ирина сидела одна.

— Конечно, не возражает. — Орлова плюхнула поднос с едой на столик и расположилась на свободном месте. — Или ты кого-то ждешь? — спросила у ошеломленной девушки с хитрой улыбкой.

— Нет! Что вы. Конечно, присаживайтесь. — Кочеткова вспыхнула от смущения. — У меня всегда свободно.

— Было. Раньше, — подруга усмехнулась и внимательно осмотрела зал, на который с этой стороны открывался великолепный обзор. — А мне здесь нравится. Нин, зря мы раньше сюда не дошли. Места полно, никто не толкается и не норовит умыкнуть еду из тарелки.

Это она на Пожарского намекнула, который без зазрения совести таскал аппетитные кусочки у товарищей.

— Как успехи в учебе? — поинтересовалась у Ирины. — Готова к пересдаче? Если понадобится, могу написать рекомендательное письмо в деканат боевого факультета. Но прежде, конечно, посмотрю, чему ты научилась. Может, помощь нужна? Ты не стесняйся, говори. Брат занят учебой, так что с удовольствием помогу, чем смогу

— Я... — девушка искусала губы в волнении, но все же решилась. — Вообще-то, есть одна проблема. Поскольку я с другого факультета, то сложно попасть на полигон для боеви-

ков, чтобы отработать заклинания. К концу полугодия студенты готовятся к экзаменам, и туда бешенные очереди.

— Решим что-нибудь. Думаю, никто не будет возражать, если придешь заниматься с нашей группой. И да, я понимаю, что у тебя нет свободной минутки, но в дальнейшем рекомендую записаться на дополнительные занятия по мечному бою.

— Конечно. Я обязательно запишусь. Со следующего семестра. — В огромных глазах вспыхнула такая радость, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Ирина, я еще в прошлый раз говорила, что не держу на тебя зла. Повторюсь: ты не виновата в том, как поступил твой дядя. Вашей семье нечего бояться. Никто не собирается вам вредить. Наоборот, брату необходимы сильные и преданные маги. И мы постараемся, чтобы таких вырастить и обучить. От тебя требуется только усердие и желание достичь чего-то большего в жизни.

— Спасибо! — Кочеткова смущенно потупилась и вновь залилась румянцем.

— О! Кого я вижу! — Конечно же этот день не обошелся без Ярослава.

Надеялась, что не встречу князя сегодня, но ошиблась. Подкараулил меня на выходе из столовой. Не иначе прихлебатели доложили, что я появилась в академии. Впрочем, Артемий тоже спешил ко мне, так что вокруг собралась внушительная группа поддержки.

— Привет, — буркнула, буравя князя неприязненным взглядом. Каждая мелочь в его облике раздражала и вызывала неконтролируемое желание прихлопнуть, как муху.

— Наами! Или называть тебя Ниной? Хм, Наами звучит лучше. Значит, теперь ты у нас глава рода? Занятненько. Вперед меня успела? Ну, да ладно. Мне же лучше. Надеюсь, не забыла об обещании?

— О каком обещании идет речь? — Артемий подвинул Бельского плечом и встал рядом со мной, приобняв за талию.

Имел право, раз уж носила на пальчике его кольцо. Да и помощи я обрадовалась, чего уж тут скрывать. Тем более, что с левой стороны пристроилась Орлова, разминающая пальцы рук с демонстративным щелканьем суставов. Сзади еще Кочеткова притихла, Сашка Саржин и парочка ребят с боевого факультета. Если уж кого-то из группы задевали, мы выступали единым фронтом, невзирая на личные предпочтения. Так и формировалось боевое братство. Сегодня тебя прикроют, а завтра ты встанешь на защиту товарища.

— Как? Ты не поделилась с женихом такой новостью? — князь наигранно вскинул брови.

— Ярослав, хватит паясничать. Прежде, чем я исполню клятву, выполни свою часть сделки.

Очень уж мне не хотелось, чтобы наши договоренности стали достоянием общественности. Как назло, народу вокруг столпилось прилично, тут же разнесут подробности по академии, а там и по столице.

— Не переживай об этом. Скоро мы будем вместе днем... — Бельский выдержал паузу и окатил меня жарким взглядом, — и ночью.

— Мечтать не вредно! — перехватила Артемия за руку, чтобы не вспылит. Видно же, что нахал нарывается. — Дорогу освободи. На пару опаздываю.

Нарочито врубила щит, заставивший Ярослава отшатнуться, и тут же воспользовалась освободившимся проходом, увлекая жениха за собой.

Ольга возмущенно сопела в спину, не отставая ни на шаг. Когда отошли подальше от лишних глаз и ушей, подруга не выдержала.

— Наами, может, объяснишь, что там наплел Ярослав насчет того, что вы будете вместе? Я остановилась, понимая, что без объяснений не обойдется. Вздохнула.

— Мы с Бельским заключили сделку. Информация о маме в обмен на клятву служения щита.

— Что? — в один голос воскликнули друзья.

— Ты чем думала, когда соглашалась на такое? — возмутилась Орлова до глубины души. — Неужели нельзя было иначе раздобыть информацию?

— И когда ты должна принести эту клятву? — похолодевшим голосом уточнил Артемий. — Почему сразу об этом не рассказала? Думаешь, я бы осудил?

— Я... — мне сделалось стыдно. — Прости, пожалуйста. — Прежде чем ответить, укрыла нас пологом тишины. — Я поставила условие, что стану щитом после того, как Бельский пройдет вторую инициацию и станет великим князем. А еще снимет с рода Забелиных клеймо предателей и поможет с поисками младшей сестры.

— Сестры? У тебя есть сестра? — Ольга вытаращилась изумленным взглядом.

— Мама была беременна, когда... В общем, ее отправили рожать в деревню. Настя родилась одаренной. Как только Шумский об этом узнал, то отобрал ребенка и сделал все, чтобы довести маму до отчаянного состояния.

— Значит, в запасе есть пара лет? — уточнил Стужев, на что я поникла и покачала головой.

— Нет. Ярослав собирается пройти инициацию раньше срока. Еще до Нового года. В день семнадцатилетия.

— Мда-а, дела, — протянула Орлова. — Единственный выход — это по-тихому грохнуть Бельского.

— Какая ты кровожадная, — хмыкнул Артемий. — Но в целом — согласен. Подкараулить князя в безлюдном переулке, превратить в сосульку, а потом разбить на тысячи осколков.

— И прожарить после этого, как следует, — добавила подруга, сверкая глазами. — Наами, как тебе план?

— Весьма хорош! — вымученно улыбнулась. — Но за убийство придется отвечать, а мне бы не хотелось, чтобы вы пострадали. Я рассчитываю, что Ярослав не пройдет инициацию.

— Как вариант, сойдет, — не оценила способ расправы подруга. — Но надежнее будет самим устранить проблему.

— Рассчитываешь? — ухватился за слово Стужев. — Полагаю, не без оснований?

— Да, я... — признаваться не хотелось, что поступила некрасиво, но что-то подсказывало, друзья не осудят. — Ярославу потребовался родовой артефакт, который по стечению обстоятельств хранился в нашей сокровищнице. Я отдала Бельскому подделку, хотя прежде дала слово, что верну оригинал.

— Фу-х! Ну, хоть что-то сделала правильно! — с облегчением выдохнула Ольга. — С такими уродами нельзя играть честно, они этого не заслуживают. А ради семьи можно пойти и не на такие жертвы.

— Да! — закивал Тёмка. — Поддерживаю.

— И когда вы сговориться-то успели? Поразительное согласие, — с подозрением посмотрела сначала на жениха, потом на подругу.

— Это потому, что ты нам не безразлична и мы желаем тебе счастья, — Орлова подмигнула и открыто улыбнулась. — И не переживай, господин Ледышка не в моем вкусе.

— Кто, я? Пфф! На себя посмотри, леди Жж... — до оскорблений Стужев опускаться не стал, вовремя прикусив язык. А то у Ольги глаза сузились до щелочек, а в руках заиграли язычки пламени.

— А ну, успокоились оба! — прикрикнула, пресекая дальнейшие споры. — Тём, нам еще до пары в общежитие заскочить нужно, так что прощаемся до вечера. А ты, леди Жжж, — подколола подругу новым прозвищем, — жжжение притуши и пойдем уже переодеваться.

На практическом занятии меня поджидал сюрприз в лице Фатеева Игоря Сергеевича, декана кафедры «Щиты и оборона». Вместе с Излучиной — боевым магом — он вознамерился устроить проверку. Щитовик чуть ли не приплясывал на месте, потирая ладошки в предвкушении.

— Адептка Леви, — вызвал меня из шеренги однокурсников. — Нина Забелина? — уточнил для верности и, получив в ответ настороженное «да», хищно улыбнулся. — С разрешения Леонида Филипповича нам выпала честь удостовериться в ваших способностях к защите. Милослава Андреевна будет атаковать, постепенно усложняя уровни плетений, а вы постараетесь удержать щит. Я же буду фиксировать степень прочности защиты и страховать на случай, если не справитесь.

— Я вас поняла, — наигранно вздохнула, окутываясь родовым щитом. — Приступайте!

Игнат рассказывал, что его тоже эксплуатировали для отработки старшекурсниками высокоуровневых плетений. Одно дело бить по бессловесной мишени или же опасаться причинить вред товарищу. И другое — безнаказанно лупить по живому щиту соперника, который еще и в ответ может ударить. Впрочем, брат советовал пользоваться моментом и запоминать, кто и на каком уровне владеет даром. Пригодится в будущем. А вот собственный потенциал раскрывать не стоило. Лучше изредка поддаваться, чтобы враги не знали предела возможностей.

Излучина начала со скромного файерболо, рассыпавшегося от удара о поверхность щита. После прилетело плетение посложнее, затем еще и еще. Дальше — больше: магичка принялась лупить всеми подряд заклинаниями.

Хм, а кто она по рангу? Мастер? Пфф! Несерьезно. Щит удар воеводы пережил и магистров сдерживал играючи еще до инициации. Что ему потуги мастера, пусть даже и опытного? Фатеев давно это понял, а вот преподавательница разошлась, не желая проигрывать. Под конец урока Излучина даже студентов привлекла, и только слаженный залп группы слегка прогнул защиту. Хорошо, что пара не бесконечная и звонок освободил от дальнейшей роли груши для битья.

— Непременно! Непременно приходите на дополнительные занятия, Наами! Какая мощь! Какие уникальные способности! По моей дисциплине на первом курсе вам делать нечего. Завтра попробуем со вторым курсом позаниматься. Это будет познавательно для моих болтусов.

Мне повезло, что на следующей паре по физподготовке никому не потребовалось ничего доказывать. Троепольский до посинения измотал группу на полосе препятствий. И это, не считая пятикилометрового забега и полчасовой разминки.

День пролетел нормально, хотя я все время ожидала подвоха. Слишком напрягала резко возросшая популярность. Благодаря магоснимкам в газетах, меня узнавали, оборачивались вслед, шушукались. Любопытство никуда не денешь, и с этим фактом можно только смириться. Как и со слухами, что ожидаемо разошлись после стычки с Ярославом. На магпочту пришло сообщение от Ивана с просьбой о встрече. Неужели и до него молва докатилась? Учитывая взаимную антипатию Чернецкого и Бельского, не трудно догадаться, о чем пойдет речь.

Скамейка в дальнем углу парка пустовала, а Ванька в ожидании нетерпеливо протаптал в насыпанном снеге тропинку. При моем появлении оживился, подался навстречу.

— Привет! — он захватил мою руку в плен ладоней. — Рад, что пришла.

— Привет. Ты же попросил, разве я могла отказать? — с теплотой посмотрела в сияющие, голубые глаза парня.

— Могла. — Он покосился на кольцо Стужева и горько вздохнул. — Все-таки приняла его предложение? У вас серьезно? Любишь его?

Я отвела взгляд, не зная, что ответить. На помолвку я действительно согласилась и поклялась, что выйду за Артемия замуж. Но замешаны ли тут чувства?

— Вань, я дала слово, и этого достаточно. Остальное тебя не касается. Ты позвал, чтобы спросить об этом?

— Значит, не любишь, — пришел к выводу Иван. — Иначе сказала бы, правда?

— Я не собираюсь обсуждать личную жизнь! — ответила резче, чем следовало. — У меня не так много времени. Так, что ты хотел?

— Соскучился, — парень виновато улыбнулся и настойчиво притянул к себе, заключая в кольцо рук, — и переживал за тебя. Я бы так хотел быть рядом, когда вы с Данияром уничтожили Шумского. Места себе не находил. Пару раз приезжал в гости, но вас с Алимом не было дома. Рад, что ты отомстила, и хотел сказать, что можешь на меня рассчитывать. Всегда и во всем. Пожалуйста, не отталкивай! — коснулся рукой моего лица, легонько приподнимая его вверх и вынуждая смотреть в глаза.

Попав в плен голубых омутов, от волнения облизала губы. Нужно ведь прекратить эти непонятные отношения с Иваном, не давать надежду, не позволять обнимать себя и уж тем более — целовать. Сработало какое-то притяжение, в котором Ванька крепко стиснул меня в объятиях и впился в губы жадным поцелуем.

— Нет! — как бы ни кружилась голова и велико было желание поддаться эмоциям, но я отстранила парня. — Не надо. У меня есть жених, и мы не должны вот так встречаться. Я... я люблю Артемия и выйду за него замуж! — сказала, что должна, и стиснула кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

— Я не верю, — дрогнувшим голосом произнес Иван. — Ты говоришь неправду, и я это чувствую.

— Убеждать не собираюсь, твое право — верить или не верить, — пожала плечами. — Пожалуй, не стоит нам больше встречаться. Это неуважение к Артемию и лишний повод для сплетен. Прощай, — развернулась, чтобы уйти.

— Нина! — парень перехватил меня за руку. — Подожди, прошу! Я, как всегда, все испортил, — понурился, но тут же вскинул обиженный взгляд. — Конечно, кто я такой, чтобы соперничать с великими князьями, что увиваются вокруг тебя? Ты вряд ли выйдешь замуж за простолюдина. Я не смею сделать тебе предложение, зная, что получу отказ.

— Откуда тебе знать? Впрочем, это уже не имеет значения. Прости, что перебила. Продолжай.

— Не имеет, — скрипнув зубами, повторил за мной Ванька. — Но ты ведь осознаешь, на что себя обрекаешь? Твой жених однажды станет главой рода и впустит в себя холод. Неужели серьезно хочешь связать жизнь с тем, кому будешь безразлична? А как же золотое правило Забелиных, что браки заключаются только по любви? Я докажу, что достоин тебя не меньше, чем Стужев. Надо только немного подождать. Пожалуйста, Нина, дай мне шанс! Я ведь лю...

— Не надо, не произноси этого вслух! — подалась вперед и оборвала Ивана на полуслове, прикрыв его рот пальцами. — Я не могу тебя обнадеживать. Хочу сохранить хотя бы видимость дружбы, если это еще возможно.

— Вот как? Боишься узнать правду? Или не желаешь признать, что я тебе тоже не безразличен? Пусть я не обладаю даром, но чувствую это здесь, — накрыл рукой мою похолодевшую ладонь, согрел ее дыханием, а после переместил к себе на грудь под бушлат, который носил нараспашку. Сквозь тонкую шерсть кителя я ощутила, как запылало сердце парня. Оно, как и мое, готово выпрыгнуть из грудной клетки. — Думаешь, я не понимаю, почему ты согласилась? Тебя же вынудили это сделать! Ты стала главой рода, а значит, скоро император свяжет тебя клятвой служения. Не на это ли намекал Бельский, утверждая, что будешь с ним днем и ночью?

— Как бы там ни было, но я приняла предложение Стужева. — Высвободила руку, при этом стараясь держаться как можно равнодушнее. — Прошу уважать мой выбор и впредь не компрометировать, пользуясь дружеским расположением.

— Я не отступлю! — упрямо пробурчал Ванька. — И докажу, что достоин тебя не меньше, чем ледышка. Ты — мое единственное счастье. Что мне сделать, чтобы заслужить твою любовь?

— Послушай, — я вздохнула. Как же тяжело что-то объяснять этому упрямцу. Еще вляется куда-нибудь по-глупости, а я буду корить себя, что вовремя не остановила. — Не нужно никому и ничего доказывать. Обстоятельства так сложились, что не было иного выбора. При заключении союза чувства брались в расчет в последнюю очередь. Но при этом Артемий меня любит, и я его по-своему тоже люблю. При других обстоятельствах у нас с тобой могло бы что-то получиться. Только ведь я никогда не нарушу собственного слова.

— Я запомню, — обиженно поджал губы парень. — И все равно не отступлю!

Закатив глаза вверх, я покачала головой. Бесплезно что-либо доказывать Ивану, если он что-то вбил себе в голову. В прошлом с таким же рвением винил меня в гибели Пелагеи, рычал и огрызался по каждому поводу. Неужели, подростковая ненависть переродилась в настоящие чувства? Думала, в жизни так не бывает. Помнится, тогда меня задевало отношение мальчишки. Я делала вид, что мне все равно. И теперь делаю, не желая дарить напрасных надежд. Вот только себе врать бесполезно. Как бы Ванька не отбрыкивался, но он давно стал частью семьи и занял особенное место в моем сердце.

— Сожалею, что так получилось, и мы не в силах ничего изменить. Мне и правда пора идти, еще кучу домашних заданий выполнять.

Развернувшись, медленно побрела по заснеженной тропинке к жилым корпусам. Ванька нагнал меня спустя минуту, и пристроился рядом, молчаливо провожая до общежития. Все эти признания настолько выбили из колеи, что я абсолютно не следила за окружающей обстановкой. Тем неожиданней стал удар воздушным тараном, сбивший меня с ног и опрокинувший в сугроб. Повреждений, кроме ушибов, не было. На такие мелочи я давно не обращала внимания. Родовой щит вспыхнул с запозданием в доли секунды, и только поэтому атака удалась. Ромкины артефакты смягчили последствия. Плюс перстень Стужевых покрылся изморозью, показывая, что также поучаствовал в отражении атаки. Однако расслабляться не следовало. Рефлексы, вбитые на уровне подсознания, заставили немедленно подскочить и вильнуть в сторону от второго плетения.

Ванька! — прикипела взглядом к парню, которого первое заклинание задело краем. Этой малости хватило, чтобы зашвырнуть его в припорошенные снегом кусты.

Поисковую сеть раскинула мгновенно. Слава Богу, Иван не пострадал. Жаль нападавших не разглядеть за темным пятном и не определить их количество. А врагов явно больше одного, если только не имею дело с магами-дуалистами. Первые два плетения принадлежали школе воздуха, а ледяная корка, покрывающая щит снаружи, имела отношение к стихии воды или льда. За каких-то пару ударов сердца, пока я осматривалась, поверх щита вырос ледяной купол. Судя по фиолетовым всполохам, снежная масса норовила продавить защиту, расплющить меня или похоронить под своим покровом.

Ну, и зачем тратить силы на сдерживание атаки? Тропой прыгнула к Ваньке, и уже вместе с ним переместилась на безопасное расстояние. Покидать место схватки не спешила. Следовало разобраться, кто это у нас такой смелый, что вздумал творить беззаконие на территории академии.

— Не пострадала? — Чернецкий сгреб меня в охапку и чмокнул в макушку. После отрянул одежду от снега, заодно убеждаясь, что видимых повреждений нет.

— Я в порядке, а ты?

— Цел! Что мне сделается? Жаль, что меч остался в комнате. Какая погань осмелилась на такое? Но будь уверена, я и без меча накостыляю им так, что мало не покажется. — С демонстративным хрустом Иван размял кулаки. — Ты видишь противника? Сколько их всего?

— Судя по характеру магии, минимум двое. Может, и больше, поисковая сеть показывает темное пятно. Понимаешь, что это значит? А насчет меча не переживай. — В комнате Ивана я не бывала, зато отлично помнила, где хранятся боевые клинки для поединков. Открыла тропу рядом с оружейной стойкой и кивнула парню, чтобы не мешкал. — Выбирай!

Дважды повторять не пришлось. Запрыгнув в спортивный зал, через несколько секунд Ванька вернулся, вооруженный парочкой мечей и раскладкой с метательными кинжалами. Вовремя он это сделал! Родовой щит, как и тропа, схлопнулся. В голове вдруг зашумело, на плечи навалилась невыносимая тяжесть. Я потеряла концентрацию, не в состоянии создать даже простейшее заклинание. Магия вроде бы никуда не делась, но неведомая сила подавляла волю настолько, что я не могла сопротивляться.

— Да что такое? — зашипела от боли, пронзившей левую руку нестерпимым холодом.

Перстень Стужева защищал меня, но тут же и калечил, замораживая руку до онемения. Пока еще правая конечность слушалась, я разломила пуговицу-сигналку. Ближников это переполошит, конечно, но мне не оставили выбора. Целительский амулет рассыпался после первого же применения.

— Нина! — Ванька заметил, что творится с моей ладонью, принялся растирать ее и отогревать дыханием.

— Помощь на подходе. Надо продержаться хотя бы пару минут, — остановила парня и взглядом указала на фигуры в темном, обступившие нас с четырех сторон. — Магия не слушается, но в запасе кое-что имеется.

Я достала из-за пазухи пирамидку Полозьева и врубила ее на полную мощь. Нас укрыло защитным куполом, который сразу же заиндевел снаружи. Казалось, враги почуяли угрозу и усилили атаку. Голову сдавило железными тисками. В какой-то момент я не выдержала и застонала. Ментальные щиты Алима и кольцо Разумовской не справлялись с той мощью, которая стремилась взять меня под контроль.

Глава 7

Напряжение в висках пульсировало набатом. В пору было взвыть из-за приступа жостчайшей головной боли, но я лишь закусила губу до крови. От металлического привкуса во рту затошнило. Желудок не выдержал и расстался с содержимым, добавляя еще парочку неприятных мгновений. Я не понимала, почему воздействие противника не отсекается защитой. Объяснение этому наверняка имеется, только я не в состоянии ни о чем думать. Существовали приемы, отключающие болевые рецепторы тела, но о них ведь надо вспомнить, чтобы воспользоваться. Наверное, сработали инстинкты самосохранения, потому что вокруг взвились вдруг серебристые потоки тропы, затянувшие в свои недра, откуда я в итоге вывалилась в сугроб. Резко обрушившаяся тишина принесла невероятное облегчение, утянувшее в спасительный сон.

Пережитый стресс и паника, что я ничего не смогла противопоставить неожиданному нападению, перенесли мое подсознание внутрь императорского артефакта. Прежде я не сомневалась в надежности ментальных блоков, за что и поплатилась. Нашлась сила, способная проломить защиту ашкеназского князя и родовой щит Забелиных.

— Регина Андреевна, как же так? — обратилась к магине разума, заточенной в артефакте. — Неужели есть магия, способная противостоять способностям брата?

— Увы! — Сотканная из серебра фигура приблизилась к границе внутреннего источника. — На любую силу рано или поздно находится еще большая сила. Никогда не забывай об этом. Это нападение говорит о могуществе врагов. Они учатся на собственных ошибках, не гнушаются в способах достижения цели и с каждым разом становятся сильнее.

— Но что мне делать? Я думала, щит Забелиных укроет от всего на свете.

— Значит, они нашли способ эту защиту преодолеть. Полагаю, к тебе подобрали ключик, основой к которому послужила ты сама.

— Не понимаю, на что ты намекаешь? Индивидуальный ключ? Это что-то совсем личное. Как можно подобрать такой ключ к человеку? Особенно в ментальном плане? Родовой дар Забелиных есть только у меня. Еще у племянников проявился, но мальчишки под плотным присмотром и охраной. Если только...

— Твоя сестра? — без труда проникла в мысли Разумовская. — Возможно, девочка и есть ключ. В ее жилах течет та же кровь, а дар — предмет для изучения. Два этих сочетания несут в себе смертельную опасность. Если девочка угодила в руки темников, то стала подопытным кроликом. В лучшем случае, бедняжка станет жертвой, которая в телесных муках и страданиях пополнит силой темный алтарь. В худшем — из ребенка сотворят оружие, которое однажды тебя уничтожит. Найди Анастасию, пока не стало слишком поздно. Тебе уготована великая судьба, я чувствую, но малышка — угроза этому. Она не должна была родиться, как и твоя мать пережить ту роковую ночь.

— Что ты такое говоришь? На что намекаешь? — невольно попятилась.

— Нина, есть вещи, противостоять которым не в силах никто из живущих на этой Земле. Моих способностей хватает только на то, чтобы увидеть опасность. Как думаешь почему та тьма, что является частью природного источника, разительно отличается от той, которая заключена в алтарях темников и отравляет все живое? Изначально природа у них одна, основанная на энергетических потоках этого мира. Тьма — естественный антипод магии света, наполняющий жизнью каждое существо, травинку или даже камень. Кто же извратил понятие тьмы настолько, что люди содрогаются от одного только ее упоминания?

— И кто же? Или что? — спросила с горечью. — Какая-нибудь сила, пришедшая извне?

— Рада, что ты это понимаешь, — Регина Андреевна печально улыбнулась. — Только душе из другого мира могло бы прийти на ум такое объяснение. Местным же магам потребо-

валась бы не одна жизнь, чтобы разобраться в основах мироздания и вычленив истину. Куда как проще обвинить тьму во всех грехах и навесить ярлыки. Я сама пришла к подобным выводам, только когда соприкоснулась с твоим разумом и воспоминаниями. В твоём мире подобные рассуждения также не пользовались популярностью, но они зачастую становились в один ряд с другими теориями о сотворении Земли и сущностях, влияющих на его развитие. Опять же, пользуясь терминологией из твоего прошлого, я предположу, что виной всему Хаос, просочившийся в наш мир из нижних миров.

— Хаос! — саркастически хмыкнула. — Это, конечно же, все объясняет. Проще обвинить в собственных ошибках потустороннюю силу. Я удвою усилия в поисках Насти, но не за тем, чтобы уничтожить. Она — моя сестра! Маленькая девочка, которой одиноко без семьи и защиты близких. Будь малышка в плену у темников, они бы меня давно уничтожили. В умелых руках достаточно капли крови, чтобы лишить человека жизни.

Разговор с Разумовской вызвал в душе противоречивые чувства. Регина Андреевна с самого начала защищала меня и даже пожертвовала собой, когда мне грозила смертельная опасность. Сложно обвинять в предвзятости человека, желающего предотвратить надвигающуюся беду. Однако, находясь в заточении, дух Разумовской застыл в развитии. Знания, получаемые из моих воспоминаний, однобокие. Я ведь далеко не идеальна и много чего в этой жизни не знаю.

— Нина! Нина, очнись, пожалуйста! — из глубин разума меня вырвал настойчивый зов. Такое проделать мог только один человек. Другому не достучаться в мое подсознание.

— Алим, — выдохнула скрипучим голосом. Во рту воцарилась пустыня, а губы потрескались от сухости и обезвоживания. — Пить.

Почувствовав губами край кружки, я с жадностью припала к источнику влаги, поглощая ее крупными глотками. Облилась, конечно же, противные ручейки потекли по подбородку и шее.

— Довольно! Ей хватит жидкости, — отозвался кто-то на мою просьбу дать еще воды. — Лучше через каждые полчаса поить понемногу.

Я приоткрыла сомкнутые веки, чтобы увидеть, кто это тут распоряжается. Ага, Иноземцеву позволялось командовать. Раз уж его вызвали, значит, я серьезно пострадала.

— Что случилось? — нашла глазами брата, пристроившегося в изголовье кровати.

— Это мы у тебя надеялись узнать, Нина Константиновна, — отозвался Алим.

Я вяло улыбнулась, не зная, о чем рассказывать. Уместно ли предаваться воспоминаниям в присутствии посторонних? К тому же, тело налилось невероятной слабостью, даже руку приподнять стоило усилий. Я вроде бы не особенно пострадала, чтобы чувствовать себя настолько беспомощной?

Впрочем, по официальному тону ашкеназца нетрудно догадаться, что откровенничать не желательно. Применив способности, я определила, что в помещении находятся еще четверо человек, не считая князя Леви и целителя академии.

— Я прогуливалась в парке, дышала воздухом перед сном и уже возвращалась к обществу, когда на меня напали. Применили заклинание «воздушный таран», и следом «морозное дыхание». Я не ожидала нападения, поэтому первый удар пропустила, а второй уже приняла на щит. Меня возмутило столь вопиющее поведение, поэтому я решила разобраться с идиотами, устроившими разборки в академии. Вот только они слишком хорошо подготовились. Ударили плетением, от которого едва мозги не расплавились. Родовой щит рассыпался, я спаслась только за счет защитных амулетов. Не знаю, что против меня применили, но это явно из раздела магии разума. Я потеряла концентрацию, не в состоянии создать простого плетения, чтобы ответить этим уродам. Видно, в критический момент сработали рефлексy и меня перебросило в безопасное место. Помню, испытала невероятное облегчение, что пытка закончилась, и сама не поняла, как потеряла сознание.

— Как вы считаете, кто-то угрожал вашей жизни или же это было похоже на злую шутку? — спросил незнакомый голос.

— Послушайте, не знаю, как вас там? Меня пытались убить! Тут не может быть других толкований. И то, каким способом продавили ментальную защиту, наводит на мысли об использовании запрещенных техник из раздела магии разума. Сломить волю, лишить способности к сопротивлению, по-вашему, похоже на злую шутку? — разозлилась и даже оторвала голову от подушки, чтобы увидеть нахала, посмеявшегося предположить подобное. — Господин Головатенко! — узнала дознавателя из столичной жандармерии. — А я думаю, кто тут такой недоверчивый. В прошлый раз вы также сомневались, что господа наемники не желали зла, стреляя в нас с женихом боевыми пульсарами. Быть может, вас заинтересует факт, что нападавшие не определялись поисковой сетью? Или вы сомневаетесь, что родовой щит не укрыл бы меня от шалостей студентов? Активировался бы тогда фамильный перстень Стужевых, если бы не распознал смертельную опасность?

Я дернула левой рукой и зашипела от боли. Мало того, что конечность стягивали тугие повязки, так ее еще и на лубки зафиксировали, как при переломе.

— Господа, вы получили исчерпывающие ответы. Попрошу удалиться. Княжне необходим покой и крепкий сон, — вмешался Иноземцев.

Как оказалось, помимо Головатенко, целителя и Алима, в палату набилась еще парочка незнакомцев из высших чинов, щеголяющих в казенных мундирах. Также присутствовал Стужев-старший и куратор группы – Туманов Аркадий Трофимович.

— Простите, но обвинение серьезное. Нам важно удостовериться, что имело место ментальное вмешательство, — настоял незнакомец в чине тайного советника.

Против его слова даже Стужев воздержался от возражений и кивнул, позволяя Туманову приступить к процедуре.

— Не бойтесь, Наами, я не причиню вреда, — куратор приблизился и присел на краешек кровати, прикоснулся ко мне рукой, на которой отсутствовала перчатка. — Прошу не сопротивляться и вспомнить недавнее событие до мельчайших подробностей.

— Вы собираетесь считать мою память? — изумленно оглядела присутствующих. — А разве для этого не требуется особое разрешение? Алим? — обратилась за поддержкой к брату.

— Нина, сделай, как они просят, — ашкеназец ласково погладил меня по волосам. — Это необходимо, чтобы подтвердить нападение и снять с Ивана Чернецкого обвинение в предумышленном убийстве.

«Не переживай, лишнего маг не увидит», — добавил Алим мысленно.

— В убийстве? Нет! Этого не может быть! Иван защищался. Он стал свидетелем нападения и благородно пришел на помощь. Один против четверых магов! Какое же это предумышленное убийство?

— Вот и покажите, что произошло, — Туманов сжал мою ладошку покрепче и подался вперед, заглядывая в глаза. — Сейчас я досчитаю в обратном порядке от десяти до единицы, а вы сконцентрируйтесь на моменте нападения. Десять. Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять. Четыре. Три. Два. Один...

Ох, и нелегко откинуть за жалкие десять секунд посторонние мысли и сосредоточиться на чем-то одном. Я очень не хотела показывать магу, что происходило до нападения. И уж тем более, где оказалась, когда потеряла сознание.

— Нина, расскажите, что вы видите? — Не ожидала, что под гипнозом меня будут расспрашивать о нападении. Думала, Туманов сам посмотрит, что нужно. Очевидно, об этом моменте меня забыли предупредить, но так даже лучше, чем раскрывать мысли постороннему человеку.

— Я иду по дорожке и ничего не замечаю вокруг...

Странное это ощущение, когда ты одновременно в сознании, и в то же время не в силах сказать неправду или утаить что-то от человека, который задает вопросы. Но в том и заключался парадокс! Я рассказала о малейших нюансах недавних событий, которые еще так свежи в памяти, однако умолчала о действительно важных вещах. Пока Туманов не задавал прямого вопроса, я и не упоминала о том, что беспокоило меня больше всего. Зато с радостью поделилась подозрениями, что в нападении замешаны темники. Иначе откуда взялось то пятно на поисковой сетке? Это серьезное обвинение и, если оно подтвердится, аристократам не избежать наказания.

Говорила я много, пока голос не пропал. Иноземцеву пришлось лечить еще и горло, отпаивать меня целебными отварами. Очень уж не хотелось господам из высших ведомств признавать в детишках аристократов преступников. В нападении участвовали отпрыски знатных семейств Сумароковых, Далиани, Потоцких и Путяшевых. Уже одно упоминание Далиани заставило наострить уши. Что в академии забыли маги крови? Или родовые способности тут не афишировали? Марта Далиани, как выяснилось в беседе, тот самый маг воды, который на пару с Сафроном Потоцким пыталась продавить защитные артефакты. Воздушным тараном меня приласкала Путяшева Дарья, дочь первого заместителя ректора академии. Ну, а Ян Сумароков — студент пятого курса, оперирующий молниями, без пяти минут боевой маг и гордость семьи, применил против меня родовую технику, завязанную на электрическом импульсе.

По отдельности эти маги вряд ли бы со мной справились. Та же Марта Далиани не шла ни в какое сравнение с Анной, первой пленницей Хо`шена. Потоцкий был хоть и сильным, но чересчур вспыльчивым и импульсивным. Дарья затаила на меня злобу после той чистки кадров, когда ректор уволил родича Путяшевых за несоответствие занимаемой должности.

Станным виделось участие Сумарокова, которому я на первый взгляд нигде не переходила дорогу. Однако достаточно вспомнить, что князья Сумароковы приходятся вассалами Юсуповым, как картина обретает целостность. Юсуповым выгодно использовать Ярослава Бельского в устранении императора, но в дальнейшем великий князь им без надобности. А тут в качестве щита появляюсь я, и этим нарушаю великие планы по возвышению.

Ванька, хоть и не обладал магией, что изначально ставило его в невыгодные условия, но сумел подобраться к нападавшим на расстояние удара. Видно, противники уже уверились в победе, раз должным образом не позаботились о собственной безопасности. Сафрон Потоцкий так увлекся уничтожением нашей защиты, что вбухал весь резерв в атакующие плетения. Иван визуально определил, от кого исходила зримая угроза, а потому без раздумий метнул в парня кинжал и довершил удар мечом, не оставляя шансов на спасение. Следом еще два клинка устремились к фигурам, закутанным в темные плащи, но они успели среагировать и отвести смертельную опасность. У Путяшевой лезвие вошло на пару сантиметров левее сердца, что и спасло девушке жизнь. Далиани получила легкую царапину, а до Сумарокова Иван, вообще, не успел добраться.

Сообразив, что затея провалилась, преступники дали деру, но далеко уйти у них не получилось. Сразу в нескольких точках от места происшествия открылись одиночные порталы, откуда вывалились злые братья, готовые порвать на клочки каждого, кто посмел на меня напасть. А еще через несколько секунд нагрянули дежурные маги-преподаватели, которых переполошил сигнал о смерти студента и возмущение магического поля академии.

Если бы не Игнат с Ромкой, спеленавшие беглецов ловчей сетью, да Алим, которому Иван в двух словах успел рассказать, что произошло, так бы и обвинили парня в нападении. Меня на месте происшествия не оказалось. Я перенеслась в Каменную падь, куда однажды выкинул источник, спасая мне жизнь. А так, свидетели увидели заколотого студента и преподавателя с мечом, обагренным кровью. Далиани и Путяшева в один голос завопили, что это Чернецкий на них напал. Кому бы дознаватели поверили, учитывая происхождение Ваньки? Сумароков заявил, что, вообще, ни при чем. До последнего отнекивался: мимо шел и никого не трогал.

Вот только факт убийства — уголовная статья, привлекли жандармов и тайный сыск с дознавателями и видами. Но последние мало чего увидели из-за порталов и сильного возмущения магического поля. Однако же сумели распознать, что изначально на месте трагедии присутствовало шесть человек, а примененные заклинания несли прямую угрозу жизни.

Мои показания стали решающими и то, что я добровольно отвечала на вопросы в присутствии ментального мага и высших чинов жандармерии и сыска, не позволяло усомниться в их правдивости. Противоборствующие стороны конфликта на подобный шаг не отважились, что косвенно подтверждало их вину. А Иван принес клятву на крови, что все сказанное им — правда.

Алим, которого мои поиски довели до состояния бешенства, поднял шумиху в прессе и потребовал самого сурового наказания для преступников. И в этом его, как ни странно, активно поддержал Ярослав. Для него не стало откровением, с какой целью меня пытались устранить. Князь Бельский привлек все связи, как и Стужев, из-за родового артефакта которого я едва не потеряла руку. Шесть часов пролежала на морозе, пока меня не обнаружили. Обычный человек давно бы замерз, а я даже без сознания боролась за жизнь.

Электрический импульс, которым ударил Сумароков, нарушил энергетические связи магических каналов, из-за чего я временно не могла плести заклинания. Поэтому восстанавливалась медленно и под присмотром столичных целителей.

Доказать причастность нападавших к темникам не получилось. Пока шло следствие, ученики находились под домашним арестом. К тому моменту, когда Стужев добился от императора разрешения на освидетельствование будущих магов в храме светочей, от ребят избавились. Марта Далиани покончила с собой, якобы сорвавшись после смерти жениха. Дарья Путяшева погибла в результате несчастного случая на домашнем полигоне. А Ян Сумароков добровольно ушел рядовым в имперскую гвардию, подписав контракт на десять лет. Парня исключили из академии без права в будущем претендовать на звание мага. С Ивана сняли обвинения и даже восстановили в должности младшего преподавателя, с которой его задним числом уволил заместитель ректора Путяшев. Его самого, кстати, отстранили от преподавательской деятельности и выслали из столицы.

Новости меня не обрадовали, ведь об истинных заказчиках нападения мы ничего не узнали. Сумарокова сразу же отправили на границу, и теперь он был подсуден только военному трибуналу. Кто же станет губить почти готового боевого мага? Существовал закон, по которому проштрафившиеся дворяне могли искупить вину верной службой отечеству. А вот с девчонками такой фокус не удался. Женский пол на службу брали неохотно, если только в качестве боевых магов, погодников, сестер милосердия или лекарей. Но для этого следовало предъявить диплом об окончании академии или соответствующего училища. В противном случае, им грозил монастырь и все та же проверка у светочей, способная выявить связи с орденом Тьмы. В ходе следствия жандармы тщательно обыскали комнаты провинившихся студентов и не нашли ничего, что опорочило бы их имена. Стужев, у которого имелся доступ к подобным отчетам, подтвердил, что на кроватях печати темников отсутствовали. Но это не означало, что их заблаговременно не убрали.

В палате корпуса целителей, где я вынужденно прописалась, ко мне постоянно кто-нибудь приходил, чтобы обсудить нападение и определиться, как быть дальше. Ясно же, раз покушение не увенчалось успехом, то зачинщики захотят довести дело до конца.

— Я заметил всплески активности печатей, — поделился Ромка. — Первая волна случилась сразу после начала учебного года. Но пока разобрались, в чем дело, пока заработала система сбора информации, темники притихли на пару месяцев. Сейчас же снова началось.

— Выяснил, куда стекается энергия? — Я готова была на клочки порвать тех тварей, что, как пиявки присосались к студентам.

Отъем магического резерва, как и накачка темной энергией не несли в себе ничего хорошего. В первом случае у будущих магов не хватало сил, чтобы освоить учебный материал. Во втором — избыток резерва внушал ложное чувство уверенности и вызывал привыкание к избытку магии.

Небольшие вливания темной энергии не несли опасности и легко «переваривались» будущим магом. Но, чем чаще студент пользовался заемной силой, чем быстрее усваивал темную энергию, тем больше ее накапливалось в теле, и постепенно она изменяла человека под себя. Возникла зависимость, разорвать которую способна только волевая личность. Остальные же, ради обладания бесперебойным источником могущества, деградировали и пускались во все тяжкие.

— Сложно сказать, — Варфоломей вздохнул и, оглянувшись на стеклянные двери, за которыми маячила охрана, вынул из-за пазухи карту академии и разложил передо мной. — Смотри, красными точками отмечены места, где установлены следящие амулеты. Они подают сигнал, если задействована печать. Проблема в том, что я не контролирую ситуацию. Вот, если бы такие метки стояли в каждой комнате, тогда другой разговор. А так, мы видим только то, что касается наших друзей или знакомых.

— Общежитие алхимиков? — я обратила внимание на стрелочки, ведущие из комнаты Мессалины к административному зданию. — И кого из девчонок стоит опасаться? Кочеткову или де Фонтен?

— Месс носит защитный амулет, а вот Ирине не получилось отдать, — артефактор виновато отвел глаза, хотя это мне впору стыдиться, что не выполнила обещание.

— Прости, вылетело из головы. Но ведь... ты сказал, всплески начались недавно? Мы ведь не опоздали?

— Нет, — замотал головой брат, — последние три ночи девушку активно накачивают темной энергией. Однако Кочеткова много занимается и расходует резерв, выжимая себя до доньшка.

— Ясно! Заметили, что мы стали общаться, вот и решили через нее подобраться. На этом можно сыграть. Я попрошу Ольгу, чтобы незаметно передала амулет. Хотя Ирина откажется ведь, гордая, — я задумчиво пожевала нижнюю губу. — Не хотелось бы впутывать в это Орлову, но другого выхода нет. Как же плохо, что целители запретили пользоваться магией! — Замахнулась, чтобы ударить рукой по тумбочке, и остановилась в последний момент. Ни к чему вымещать злость на мебели, лучше каждую крупницу сил направить против врагов. — Ладно, Ольга и так уже замешана, дальше некуда. Она обещала заглянуть на обеденном перерыве, попрошу, чтобы организовала встречу. Как считаешь, Артемия тоже пригласить?

— Спрашиваешь! — фыркнул парень. — По-моему, Стужев мечтает добраться до тех уродов, что организовали нападение. Я бы еще кое-кого позвал, — Ромка осторожно закинул удочку насчет своего друга. — Он тоже в курсе событий и желает помочь.

— Зови. — Поразмыслив, решила не отказываться от Ванькиного участия. — Но только предупреди, что никаких ссор я не потерплю.

После ухода брата в палату прошмыгнул Егорка. Шустрый пацаненок уже стал своим среди обитателей целительского корпуса. За непродолжительное время мальчишка обзавелся полезными знакомствами, благодаря которым дневал и ночевал в палате. Охранники знали о личном слуге и пропускали без вопросов. Будущие целительницы, что дежурили в стационаре, обожали сладкое и охотно принимали гостинцы, закрывая глаза на посторонних во внеурочное время. Вячеславу Федоровичу давно доложили о маленьком посетителе и не возражал против его присутствия. С одной рукой мне сложно было управляться. Артефакт Стужевых заморозил левую кисть так, что на Земле ее бы ампутировали. А тут, благодаря магии, руку сохранили и пообещали даже, что магические потоки восстановят. Как и кожный покров, и омертвевшие

слои мягких тканей. Бедная моя и многострадальная рука! На вступительном экзамене ее прожгли каплями «огненного дождя», а на этот раз чуть не превратили в ледышку.

— Нина Константиновна, может, чайку? — спросил нахаленок, в глазах которого блеснула хитринка. — Пирожные как раз из кондитерской доставили. Ваши любимые, шоколадные. Вкуснющие! — закатив глаза, Егорка шумно сглотнул.

— А давай! — согласилась, насмешливо наблюдая за неприкрытым счастьем, озарившим лицо мальчишки. Сам-то он, может, и не притронулся бы к угощению, а за компанию — запросто. Это Алим заказывал сладости к чаю и передавал курьером вместе с остальными заказами. — И на свою долю пирожных неси, вместе поедем.

Глава 8

Сбор я назначила на вечер, чтобы друзья не пропустили занятия, ведь полугодовые экзамены не за горами. Через Егорку договорилась с дежурившей сестричкой, чтобы та не препятствовала встрече, и предупредила охрану. Тёма заявился с корзиной белоснежных гортензий. Приятно и очень мило, конечно, но цветы уже ставить некуда. Егорка все вазы в палату перетаскал, а часть букетов использовал для «подкупа» целительниц, приставленных за мной присматривать. Для этого дела шли цветы, что присылали Ярослав или Петр Пожарский.

Следом за женихом прибыл Ванька с белой розой на толстом стебле. Ревниво зыркнув на соперника, парень вежливо поздоровался, подарил мне цветок, а коробку шоколадных пирожных передал Егорке, чтобы тот организовал чай. Пристроившись на подоконнике, молчаливо замер, ожидая остальных участников. Они не заставили себя долго ждать. Сначала Ромка прибежал, запыханный, а после подоспели девчонки. Ирина смущенно поприветствовала нас и вручила мне баночку земляничного варенья.

— Сладкая ягода в этом году уродилась, сама собирала и варила. Не побрезгуйте!

— Ни в коем случае! Обязательно попробуем, — заверила гостью.

Пока мой маленький помощник хозяйничал и звенел чашками, представила новенькую Артемию и Ивану, как того требовали правила приличия.

— Рада знакомству, — Ирина несмело улыбнулась. — Нина Константиновна, желаю вам скорейшего выздоровления. Простите, если покажусь невежливой, но я не понимаю, с какой целью меня пригласили?

— Видишь ли, в чем дело... — посмотрела на Ромку, который понял меня без слов и активировал артефакт защиты вместе с пологом тишины.

Вкратце обрисовав ситуацию с темниками, их печатями и влиянием на студентов, с некоторым волнением ожидала ответа девушки. Надеюсь, что не ошиблась в ней.

— Так, вот откуда эти внезапные приливы сил! — нашла она объяснение вещам, на которые прежде не обращала внимания. — Но я не хочу, чтобы меня отравляла темная магия! Я что же теперь, вроде паразита, питающегося чужой энергией? А это точно? Никакой ошибки нет?

— До паразита тебе еще далеко, — фыркнул артефактор. — Конечно, если не начнешь убивать невинных жертв на алтаре.

— И вовсе я не собиралась этого делать! — вспыхнула от обиды Кочеткова. — Наоборот! Я хочу стать боевым магом, чтобы уничтожать эту мерзость!

— Похвальное желание, — строго посмотрела на брата и осуждающе покачала головой. — Однако вливание темной энергии лучше пресечь сразу, пока не возникла зависимость.

— Но как? Я ведь даже не подозревала о таком!

— А вот Варфоломей Никитич специально для тебя изготовил амулет, который убережет от любого воздействия, — с ехидной улыбочкой перевела стрелки на Ромку.

— Правда? — охнув, Ирина уставилась на парня широко распахнутыми глазами. — Для меня? Специально?

— Да, — брат отчего-то густо покраснел. — Вот! Держи. Это тебе! — достал браслет и протянул девушке.

Она бережно взяла подарок и принялась рассматривать, и мы вместе с ней заодно. Если память не изменяет, у Мессалины амулет был попроще. А тут артефактор наворотил декоративных завитков, украсил натуральными зелеными камешками. Как раз под цвет глаз рыжеволосой скромницы.

— Спасибо! Но это слишком дорогая вещь, я не могу принять. — Ирина ожидаемо начала отнекиваться, хотя заметно было, как ей хотелось оставить браслет себе.

— Не отказывайся от помощи, когда на кону твоя жизнь. Вероятно, тебя используют, чтобы добраться до меня или Данияра. Рачительный хозяин, обеспечивая дружину новой амуницией, амулетами, вкладываясь в образование магов, таким образом укрепляет самого себя. Да, эти вложения бывают затратными, но они окупаются, когда люди возвращают вложенное верной службой. Род брата будет сильнее, если получит в твоём лице опытного боевого мага.

— Ах! Ну, я... в таком случае, конечно. Спасибо большое! — просияла благодарной улыбкой Кочеткова, примерила браслет и залюбовалась им. — Какой красивый! Мне никогда не дарили ничего подобного. У вас, Варфоломей Никитич, золотые руки.

— Я ещё только учусь, — пробурчал парень, принимая безразличный вид.

Однако я чувствовала, что похвала польстила самолюбию гения. Мы его тоже постоянно хвалили и ценили талант, вот только обычно братец не обращал на это внимания.

— А я соглашусь с Ирой, Ромка у нас — гениальный мастер, — подлила чуть-чуть сиропчику. — Кстати, гений ты наш, девушке потребуется тревожная кнопка и записывающий кристалл.

— Угу, — кивнул артефактор, — и ещё пара накопителей. В один будем сливать темную энергию, а другой — использовать по назначению. Что? — бросил взгляд на изумленную магичку, а потом на меня. — Для дела же прошу! Если энергия будет уходить в никуда, темники заподозрят неладное. А так, камень можно носить с собой, если вдруг кто-то пожелает убедиться, что жертва накачана тьмой под завязку.

— Предлагаешь ловить на живца? — хмыкнула. — А у девушки спросил, согласна ли она на роль приманки? Для неё все это может плохо закончиться.

— О! — Ромка опешил. — Ирина Владимировна, прошу прощения, поторопился.

— Ну, что вы, Варфоломей Никитич, не за что. Я только не поняла, что от меня требуется.

— Кхм, Наами, ты уверена, что необходимо подвергать госпожу Кочеткову опасности? — уточнил Артемий.

— А это уже от нас не зависит, — заметила Ольга. — Раз уж темники решили использовать Иру в своих целях, то вряд ли откажутся от этой затеи. Хорошо, Варфоломей заметил активность печатей, и мы вовремя отвели беду.

— Получается, Ирина Владимировна уже стала приманкой, только для Нины Константиновны, — добавил Иван. — И лучший выход из ситуации — использовать подвернувшийся шанс и добраться до тварей, которые за этим стоят.

— Я не подведу! — с жаром заверила девушка. — Выполню, что скажете, в точности.

— В таком случае, предлагаю обсудить возможные варианты дальнейших действий противника. — Ванька обвел присутствующих внимательным взглядом и остановился на рыжеволосой гостье. — Раз уж Ирина Владимировна согласилась побыть приманкой, логично предположить, что темники будут за ней присматривать. Пагубная энергия постепенно меняет людей, делая их жесткими, алчными, беспринципными. Вам придется грубить и совершать поступки, на которые прежде вы никогда бы не решились. Как только противник уверится, что все идет по плану, в вашем окружении появится человек, который примется настраивать против нас или Нины Константиновны. И вы примете его сторону, чтобы вам начали доверять. Ну, а потом вам сделают предложение, от которого невозможно будет отказаться.

— Иван Игнатьевич, вы предлагаете предать? — изумилась Кочеткова, а ее огромные глаза заблестели от навернувшихся слез. — Да я никогда!..

— Вовсе нет, — поспешил успокоить девушку Стужев. — Не переживайте. Вам нужно будет лишь притвориться, что предаете. Иван Игнатьевич только это имел в виду, — в голосе моего жениха прослеживались нотки осуждения.

— Но разве у меня получится? — засомневалась в себе скромница. — Я ведь не умею всего этого. Ну... притворяться кем-то.

— Мда, теперь понятно, почему Агнияра не добралась до нее раньше, — с легкой усмешкой заметила Ольга. — Не переживай, я покажу пару приемчиков. Тебе и впрямь необходимо научиться ставить на место тех, кто этого заслуживает. Необязательно ведь грубить хорошим людям, в нашем мире достаточно подлецов.

— И то верно, — поддержал Артемий. — На этом и завершим встречу. Наами необходим отдых, как бы она ни утверждала обратное.

После его слов ребята резко засобирались уходить. Чай за разговором уже попили, от пирожных остались только крошки, да и варенье пришлось к месту. Егорка под шумок подтянул к себе баночку и только знал, что черпал оттуда ложечкой.

— Ирина Владимировна, — спохватился Ромка, когда девушка уже стояла в дверях.

— Можно Ирина и на «ты», — разрешила она.

— И вы уж... ты уж тогда Варфоломеем называй. Или Ромкой, как остальные, я привык, — тут же сориентировался брат. — Я что хотел спросить? Когда тебе передать амулеты, о которых говорила Нина? И еще, не сочти за наглость, мне нужно попасть в твою комнату, чтобы поставить защиту и накопитель.

— О! — рыжая застыла, хлопая глазками. — Конечно. В любое удобное время.

— Хм, желательно, чтобы твоя соседка не узнала о моем визите. У Мессалины теперь другой покровитель, и нам бы не хотелось посвящать посторонних в свои планы. Кстати, не удивлюсь, если она окажется тем человеком, который будет докладывать о тебе темникам.

— Месс? Да как же так? — ахнула Ирина. — Я заметила, что последнее время графиня стала нервной, раздраженной. Мы и прежде не слишком ладили, а последнее время почти не общаемся. Но я не знаю, удастся ли оставить твой визит в секрете. А сколько времени потребуется?

— Часа два, не меньше, — прикинув в уме, озвучил Ромка.

— Слухи пойдут. — Девушка густо покраснела, опустила голову. — Соседкам только дай повод посплетничать, живо косточки перемоют.

— Ром, нельзя ведь репутацию портить, — лукаво прищурилась. — Как вариант, подождем, пока Иноземцев разрешит мне пользоваться магией, и я перенесу тебя тропой, или...

— Что? — вскинулись оба, только одна — с испугом во взгляде, а другой — с подозрением.

— Или вы сделаете вид, что вместе, — для убедительности кивнула, подтверждая, что им не послышалось. — Встречаетесь, как пара. Свидания там, совместные прогулки, академический бал.

Егорка даже ложку с вареньем до рта не донес, замер, ожидая продолжения. Ребята тоже затихли. Кочеткова покрылась красными пятнами, а Ромка гулко сглотнул.

— Ну, ты и шутишь, сестренка, — выдохнул Варфоломей.

— Какие уж тут шутки? Мое дело предложить, а дальше сами разберетесь, не маленькие уже.

— Ну, что вы! Ни к чему такие жертвы, — пискнула рыжая. — Я лучше подожду и не буду утруждать Варфоломея Никитича лишними проблемами.

— Э... — глубокомысленно изрек Ромка и почесал затылок. — Какие проблемы? Нет никаких проблем. Мне не трудно. Заодно и присмотрю за Ириной Владимировной. Как насчет завтра, во время обеденного перерыва?

— Я собиралась в библиотеку, но это не срочно, реферат потерпит пару дней. А Мессалины точно не будет, она целыми днями пропадает где-то.

— Тогда встречу у аудитории сразу после пары, — обрадовался братец. — Не возражаешь, если провожу? Стемнело уже, опасно одной разгуливать по улицам.

— Я и сама дойду, — Ирина замотала головой. — Мы же в академии, что со мной случится? — сказала бодро и осеклась, когда парень глазами указал на меня. Вздохнула. — Хорошо. Но только до корпуса, а дальше я сама.

— Как скажете, Ирина Владимировна, — согласился Варфоломей. — До корпуса, так до корпуса. Но я постою там и подожду, пока вы не войдете внутрь, а в комнате загорится свет. Она же угловая? Окна как раз на дорогу выходят.

— Какие же они чудные, — умилилась Ольга, когда парочка удалилась. — Это ты правильно сделала, Наами, что подтолкнула их друг к другу. А то еще год ходили бы вокруг да около.

— Эт чаво, Ромка с рыжей теперь жаних и невеста штоль? — подал голос Егорка, снова коверкая слова. — Тощая она больно и конопатая. Но варенье вкусное варит, мож, и будет толк, — с чувством произнес он, чем вызвал у нас невольные улыбки.

— Пока не невеста, но кто знает? А ты бы хоть ложечку того варенья попробовать оставил, — подколола мальчишку, который уже собирал остатки роскоши по стенкам пальцами и с причмокиванием их облизывал.

— Дык, эта... оно само съелось, — нахаленок шмыгнул носом и виновато пожал плечами.

— Как ни совестно, Егор Гаврилович, — пристыдил Стужев мальчишку. — Под шумок все гостинцы, что для Наами принесли, уничтожил?

— Ну... — Егорка насупился, — я эта, верну.

— Надеюсь, не естественным образом? — хохотнул Ванька. — Банка как раз освободилась.

— Фи, Иван Игнатьевич! — Ольга состроила брезгливую рожицу. — Как можно? При дамах?

— Простите! Виноват. Исправлюсь, — блеснув озорным взглядом, без тени раскаяния, ответил Чернецкий.

— Ладно вам уже, накинулись на ребенка, — пресекла споры. — Мне не жалко варенья. Все равно бы Егора угостила, так что он лишь немного меня опередил. Закормили тут, я скоро в дверь не пролезу.

— Ничего страшного! — успокоил Иван. — Вот, вернешься к занятиям, и мигом избавишься от лишних килограммов. Кстати, — кинул суровый взгляд на Ольгу, — а вы почему сегодня пропустили тренировку?

— Упс... — Орлова виновато вжала голову в плечи, но тут же спохватилась, выпрямилась. — Так получилось. Обстоятельства непреодолимой силы. Ой, я как раз вспомнила, что к семинару не подготовилась. Счастливо оставаться, — заторопилась к выходу, помахала всем ручкой и исчезла за дверью.

— Какие еще обстоятельства в шесть утра? — пробурчал себе под нос Ванька, а я не сдержалась, чтобы не прокомментировать:

— Сладкий утренний сон и мягкая постелька — совершенно непреодолимые с раннего утра обстоятельства. Проспала она тренировку, хотя ни за что не признается. И ты уж меня не сдавай, — попросила, сдерживая смех.

Ванька так искренне удивился: как это, проспала? Игнат с детства приучил мальчишку к раннему подъему, и это для него было так естественно, что он не понимал, почему для других это проблема.

— Не буду, — пообещал Чернецкий и хотел еще что-то сказать, но передумал, бросив настороженный взгляд на Артемия. — Выздоровливай и поскорее возвращайся в строй.

— Егор, а что это ты беспорядок не убираешь? — после ухода Ивана Тёмка указал нахаленку на поднос с грязными кружками.

— А я сейчас, мигом, — развесивший уши мальчишка подорвался с места, подхватил посуду и выбежал из палаты.

Артемий, воспользовавшись моментом, пока мы остались наедине, присел рядом. Взял мою правую руку, поднес к губам, целуя каждый пальчик.

— Специально отослал, да? — без труда разгадала маневры жениха.

— Хотел побыть с тобой наедине, — мягко притянул меня к себе, обнимая за талию, поцеловал.

— Тём, поздно уже, — поджав чуть припухшие губы, посмотрела парню в глаза.

Пронзительно голубые, сейчас они слегка потемнели и сияли так ярко, что в них легко было утонуть.

— Наами, я...

— Шшш, — приложила указательный палец к его губам, — я знаю. Не нужно себя ни в чем винить. Подумай о том, что твой родовой артефакт мне жизнь спас. Лучше скажи, ничего нового о сестре не слышно? Семен Павлович обещал посодействовать. Удалось что-то выяснить по Новгородскому храму светочей?

— Дед связался там с князем Долгоруковым, заручился его поддержкой в переговорах с патриархом. При храме организован детский приют, куда свозят одаренных детишек-сирот со всей империи. Светочи ревностно охраняют свои территории и не пускают туда посторонних. У них там что-то вроде кузницы кадров будущих жрецов.

— И как они тогда связаны с темниками? Не сходится! Настя — не сирота и еще маленькая, светочи не имеют права решать за нее, кем ей стать.

— Не обязательно вмешивать темников. А если князь Шумский подбросил ребенка или договорился, чтобы его приняли на воспитание? Так иной раз поступают, когда желают избавиться от бастардов. Поиски осложняются тем, что девочку наверняка зарегистрировали под чужим именем.

— Я знаю, Настя точно была там еще месяц назад!

— Откуда такая уверенность?

— Поиск по крови, — понизив голос, призналась Артемию. — А как бы мы вышли на Трушинскую усадьбу? Жаль, на тот момент я не подозревала о существовании сестры, ведь оба сигнала указывали на близкое родство.

— Нельзя полагаться на поиск, ведь в Киржаче твоей матери не оказалось, — резонно заметил Стужев. — Раз уж темники обманули один раз, почему не сделают это снова? Вероятно, Анастасии и близко не было в Новгороде.

Правда, озвученная Артемием, отдавала горечью. Умом я понимала, что он говорит верные вещи. На стороне ордена полно магов крови, способных создать обманки или ловушки на основе крови близких родственников. Но ведь Светлану действительно какое-то время держали в подполье! Почему бы и Насте не оказаться в приюте? От Шумского добра ожидать не стоило, но он вряд ли отдал бы ключ от Каменной пади в руки темников.

— Мы не знаем этого наверняка и должны убедиться, прежде чем рассматривать другие варианты, — я тяжело вздохнула.

Собственно, других вариантов не было. Единственное, что приходило на ум, провести еще один ритуал поиска. Решено! Как только целители позволят пользоваться магией, сразу займусь этим вопросом. Как же это покушение не вовремя случилось!

На выходные я отпросилась у Иноземцева домой. Вынужденное затворничество в палате целительского корпуса достало до печенок. Друзья не давали скучать, но и недруги испортили настроение. Ярослав в компании Мессалины появился на следующий день после нашего собрания. Мысленно выдохнула, что бывшая подружка прилипла к Бельскому, а не вернулась к себе, где Ромка как раз перенастраивал защиту.

Роскошный букет алых роз и коробка с тортом перекочевали от князя к Егорке, который тоскливо вздохнул, оглядывая уже имеющиеся в палате цветы. Не завял ли какой-нибудь? Но нет, мою оранжерею регулярно пополняли, а значит, мальцу придется раздобыть еще одну

вазу. Лучше бы уж сразу с вазонами дарили, что ли. Бельский и так с прищуром осмотрел мою коллекцию. Наверняка опознал цветочки у дежурной целительницы.

— Как здоровье, Наами? — Ярослав обслонявил мою ладошку в приветствии. — Всего ли хватает? Может, какие-то зелья нужны для восстановления?

— Твоими молитвами, — съехидничала в ответ и незаметно вытерла руку об одеяло. — Нет, ничего не нужно. У меня есть все необходимое.

— Атти, я так переживаю за тебя. Бедная! Как они посмели напасть? Бог все видит, и он уже покарал подлецов! — Месс, как ни в чем ни бывало, обняла меня, чмокнула в щеку и пристроилась на краешке кровати.

— Кхм, Бог? Кто знает, — пожала плечами. Показная дружелюбность этой парочки коробила. — Чем обязана вашему визиту? Что-то случилось?

— Почему сразу случилось? — хмыкнул Бельский. — Я разве не могу навестить тебя просто так?

— Ярослав Иванович, ты ведь ничего не делаешь просто так. Разве за беспокойством о здоровье не кроется иная цель? Например, приближающаяся инициация?

— Инициация меня волнует, конечно. Но разве кто-то запретит беспокоиться о здоровье очаровательной защитницы? — Бельский подставил стул поближе к моей кровати, причем задом-наперед, оседлал его, положил руки на спинку и оперся подбородком о сложенную лодочкой ладонь. — Поговорим? Месс, иди погуляй! Только недалеко, — будто собачонке, не глядя, бросил подопечной.

Девушка молча поднялась и вышла из палаты, оставив нас наедине. Ни слова не возразила, даже тени возмущения на лице не промелькнуло. Вот это дрессировка! Я округлила глаза, взглядом провожая графиню, на что князь понимающе ухмыльнулся.

— И не надейся! — вздрогнула, представив себя на месте Мессалины.

— И не собирался, — фыркнул Ярослав. — На тебя у меня другие планы.

— Это какие же?

— Поговорим о них после того, как принесешь клятву служения, — улыбнулся нахально, но сразу стал серьезным. — Какие прогнозы дают целители?

— Еще неделя полного покоя и отказа от магии, — нехотя, призналась князю. Делать из этого тайну посчитала мелочным, у того же Иноземцева можно справиться о здоровье, или через помощников.

— Впритык, но успеваем, — поморщился Бельский. — Я вот что хотел узнать на самом деле: магия Юсуповых действительно способна продавить твою защиту?

— Ян застал меня врасплох, — признала очевидное, — но я еще подумаю, что противопоставить электрическим импульсам.

— И подумать об этом надлежит как можно скорее! — поторопил Ярослав.

— К чему спешка? Опасаешься, что новоиспеченного великого князя захотят испробовать на крепость? Но ты же у нас императорский крестник. Чего опасаться? Никто не посмеет напасть открыто.

— Наами, не делай вид, что ты глупее, чем на самом деле, — Ярослав кисло улыбнулся. — На меня уже дважды покушались за последние две недели. — Для демонстрации вытащил из-за пазухи гроздь кулонов-амулетов. — Теперь только так выхожу из дома. Даже в академии небезопасно. Если бы не это происшествие, — кивнул на мою раненую конечность, — подумал бы, что ты решила таким образом избавиться от обещаний.

— Хм, заманчиво. Но нет, — усмехнулась. — Я хочу найти сестру и убрать клеймо предателей с репутации рода.

— Отрадно слышать, что хоть кто-то верен взятым на себя обязательствам. — Бельский выбрал из горсти амулетов невзрачный маслянисто-черный камешек, покрутил его в руках. — Знаешь, что это? — спросил, как бы между делом.

— Нет! — замотала головой.

— Это — гагат, камень истины. Стоит кому-то соврать, и он начинает светиться, — обрадовал князь. — Ты честна со мной, хоть и ненавидишь. Я недавно обзавелся этим амулетом и, знаешь ли, совершенно разочаровался в людях. Хотя и раньше не особенно в них верил.

— А сам ты всегда честен?

— Только с теми, кто этого заслуживает, — Ярослав небрежно помахал рукой в воздухе, а после ткнул в меня указательным пальцем. — Например, я честен с тобой!

— О! Так, у меня есть повод гордиться? Не понимаю, к чему ты клонишь? — Хождения вокруг да около откровенно напрягали. Бельский явно чего-то добивался, но говорил намеками.

— Поддержи меня! Тогда получишь все, о чем просишь, и даже больше. Я умею быть благодарным к тем, кто верно служит.

— Что значит, поддержать? — закосила под дурочку, ведь я не должна знать о его планах. — Клятва служения подразумевает защиту в любой ситуации.

— Сейчас я не могу рассказать, но поверь, как только наступит тот самый момент, ты поймешь. — Это был явный намек на захват власти и переворот. Вот только, какую роль отводил мне Бельский?

— Если просишь о поддержке и опасаясь предательства, стоит ли игра свеч? Ты либо доверяешь, либо нет! — Мне захотелось вывести князя на откровения, но давить на него было слишком опасно.

— Согласен, у нас сложились непростые взаимоотношения, однако я намерен вверить тебе самое главное — собственную жизнь! Согласись, это высшая степень доверия.

— Угу, подкреплённая клятвой служения, — добавила скептически. — Так себе повод! Доверие — штука взаимная, без этого невозможно построить нормальные отношения, создать крепкую семью.

— Кхм, да! — Ярослав саркастически усмехнулся. — И сейчас ты приведешь в пример ближников? Ты уверена?

— Уверена! — ответила без тени сомнений. — Никто из них меня не предаст!

— Не потому ли, что каждый связан кровной клятвой верности? Они же, по сути, рабы! А ты строишь из себя невинное создание, которое любят и обожают по доброте душевной.

— Неправда! Ты ничего не знаешь о нас! О том, через какие испытания пришлось пройти, чтобы обрести друг друга! Если ближники и давали клятвы, то исключительно добровольные, чтобы такие, как ты, не добрались до меня, — выпалила, разозлившись, что Бельский допустил мысль, будто я могла так поступить с теми, кого люблю.

— Наами! — привстав, Ярослав подался вперед, чтобы посмотреть глаза в глаза. — Я хотя бы не прячусь за лживой добродетелью. Ты нужна мне, признаю, и за это я заплачу ту цену, которую ты назначишь. Но чего стоит мнимая верность твоих людей?

— Жизни, Ярослав. Верность моих людей подкреплена долгом жизни, хорошим отношением и человеческой благодарностью. Видно, тебе никогда не понять, что это такое, отвечать добром на добро.

— А я, значит, в твоём понимании, злодей? — князь расхохотался. — И знаешь, мне нравится эта роль. — Это дает определенную свободу и не обязывает пресмыкаться перед кем-либо. Наами, мир несовершенен, когда ты уже это поймешь? — Подцепив двумя пальцами мой подбородок, Бельский притянул его к себе. — В этом мире выживают сильнейшие, а мы с тобой можем достичь вершины могущества и стать парой, которая возглавит стадо жертвенной дичи.

— Не в этой жизни, Ярослав, — выдохнула устало. — Давай, как-нибудь без меня?

— Нет! Без тебя, увы, уже не получится, — князь усмехнулся. — Ты еще слишком молода, чтобы принять горькую правду. Но я стану тем, кто откроет тебе глаза на происходя-

щее вокруг. Вот! — достал из-под обшлага ученического камзола листочек и протянул мне. — Наведайся по этому адресу. Твое мировоззрение круто изменится.

Я мельком взглянула на пару строчек, которые против воли отпечатались в памяти: «Садовый переулок, дом семнадцать». Наверняка, князь задумал провокацию.

— Не интересуется!

— Даже не сомневался, — на губах Бельского зазмеилась усмешка. — Но ты вспомнишь об этом, когда наступит время. Выздоровливай! — резко поднявшись, парень с грохотом отодвинул стул на середину комнаты, а сам направился к выходу.

Когда за князем захлопнулась дверь, я невольно поморщилась. Каждый визит Бельского сродни погружению в выгребную яму. Мерзкий человек, которого никакие поступки не оправдают в моих глазах. Особенно после того, как он вздумал клеветать на ближников и заставил усомниться в их преданности. На мгновение, нехорошие мысли посетили мою голову, ведь князь Леви до сих пор не вычислил предателя. Но кому я могла бы не доверять? Алим, который поклялся служить мне до последнего вздоха? Или Игнату, для которого семья дороже жизни? Может, Полозьевым, талант которых служит добру, а не плодит козни темников? Нет, ни в ком из родичей я не сомневалась. Я их бесконечно любила и желала только добра.

Глава 9

Выходные я провела в поездке с братьями. Перемещаться тропами пока не решалась, как и использовать магию, поэтому в Каменную падь и обратно мы путешествовали на летучем корабле. За пару недель Савва Никитич восстановил поместье, которое стало лучше прежнего, а Мусечка заказала мебель и продумала интерьер каждой комнаты, возвращая дому обжитый вид. Очень скоро предстоит большой прием по случаю возрождения рода, и это событие я собиралась отпраздновать с размахом. С датой только еще не определилась, а все из-за того, что император медлил с принесением клятвы.

Я не зря затеяла поездку — рассчитывала ускорить процесс выздоровления, напитавшись магией источника. Иноземцев регулярно вливал в меня исцеляющую энергию, но ее явно не хватало. Выздоровливала я очень медленно, а у меня тут инициация Бельского не за горами и противостояние с темниками и заговорщиками. Сложно сказать, действовали последние заодно или же каждая сторона преследовала собственные цели. Предателей хватало, как и могущественных противников. Как раз об одном таком я собиралась расспросить духов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.